

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2266
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2266

СОДЕРЖАНИЕ

- 261-274 Художник-эмигрант Фёдор Степанович Рожанковский (1891-1970) – автор детских книг о зверях и птицах во Франции и США.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 275-284 Раннезимняя встреча черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Твери.
А. А. ВИНОГРАДОВ
- 285-287 Три новых встречи воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Псковском Поозерье. С. А. ФЕТИСОВ,
Е. В. ПРОКОФЬЕВА, Т. И. АНДРЕЕВА,
М. С. ЯКОВЛЕВА
- 288-289 Большие синицы *Parus major* регулярно посещают кормушку на 22-м этаже высотного здания в Санкт-Петербурге.
Л. Н. РОГАНОВА
- 290-297 Изменчивость как фактор определения степени пластичности морфоэкологических адаптаций у птиц. Л. Н. ВОРОНОВ,
Н. П. ВОРОНОВ
- 297-300 Численность и распространение сухоноса *Cygnopsis cygnoides* к началу 1980-х годов. Н. Д. ПОЯРКОВ
- 300-302 О гнездовых сообществах в смешанных колониях водоплавающих птиц. Р. Г. ЛИНГ
- 302-306 Состояние редких и исчезающих видов птиц Черноморского заповедника и их охрана. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2266

CONTENTS

- 261-274 Emigrant artist Fedor Stepanovich Rozhankovski (1891-1970) – author of children's books about animals and birds in France and the USA. E . E . S H E R G A L I N
- 275-284 Early winter record of the blackcap *Sylvia atricapilla* in Tver. A . A . V I N O G R A D O V
- 285-287 Three new registrations of the Eurasian pygmy owl *Glaucidium passerinum* in the Pskov Poozerie. S . A . F E T I S O V ,
E . V . P R O K O F I E V A , T . I . A N D R E E V A ,
M . S . Y A K O V L E V A
- 288-289 Great tits *Parus major* regularly visit the feeder on the 22nd floor of a high-rise building in St. Petersburg. L . N . R O G A N O V A
- 290-297 Variability as a factor in determining the degree of plasticity of morphoecological adaptations in birds. L . N . V O R O N O V ,
N . P . V O R O N O V
- 297-300 Abundance and distribution of the swan goose *Cygnopsis cygnoides* by the beginning of the 1980s. N . D . P O Y A R K O V
- 300-302 About nesting communities in mixed waterfowl colonies. R . G . L I N G
- 302-306 Status of rare and endangered bird species of the Black Sea Reserve and their protection. T . B . A R D A M A T S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Художник-эмигрант Фёдор Степанович Рожанковский (1891-1970) – автор детских книг о зверях и птицах во Франции и США

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 22 декабря 2022

В 1930-1960-е годы миллионы детей во Франции, Англии и США выросли на прекрасно иллюстрированных книжках выдающегося русского художника-анималиста и эмигранта Фёдора Степановича Рожанковского (1891-1970). Многие его книги переиздавались на Западе десятки раз, были переведены на другие языки и общий их тираж исчисляется миллионами экземпляров. Всего он проиллюстрировал более 130 книг для детей. Во многих из них он был автором и текста, и иллюстраций. Прошло несколько поколений и его книжки в этих странах, несмотря на любовь детворы, стали постепенно забываться (его уже нет с нами более полувека), в то время как на его Родине, в России, в последние годы всё чаще и чаще о нём стали вспоминать и писать (Лейкинд и др. 1999; Сеславинский 2009, 2012, 2018; Сосинский 1972, 2002).

Фёдор Степанович Рожанковский

Родился Фёдор Рожанковский 24 декабря (по старому стилю – 12 декабря) 1891 года в городе Митаве Курляндской губернии Российской империи (ныне это город Елгава в Латвии), а скончался 12 октября 1970 года в Бронксвилле в штате Нью-Йорк (США), не дожив ровно двух месяцев до своего 79-го дня рождения. Во Франции Рожанковский также известен под мононимом Рожан (Rojan). Его фамилия в разных странах писалась по-разному: Theodor Stephen Rozhankovski, Roshankowski, Roshankowsky. Фёдору Степановичу довелось учиться и жить в 4 странах (в границах тех времён): Российской империи, Польше, Франции, США.

Фёдор появился на свет в многодетной семье директора (с декабря 1892 по 1897 год) Ревельской Александровской гимназии Степана Фёдоровича Рожанковского, выходца из Галиции (тогда Австро-Венгерской империи) и Лидии Киприановны урождённой Кордасевич. У Фёдора был брат Степан, который так же, как и он сам, стал художником-графиком. Все его братья и сестры увлекались рисованием. Семья много переезжала в связи с работой отца, поэтому детство будущего художника прошло в Ревеле (ныне Таллин) и Санкт-Петербурге. Вот хронология перемещений его семьи. Глава семейства Степан Фёдорович Рожанковский окончил курс в Императорском Варшавском университете по историко-филологическому факультету. Затем работал помощником классного наставника и сверхштатным учителем 1-й Варшавской гимназии. Переведён в Московский учебный округ преподавателем древних языков в Вяземскую Александровскую Смоленского земства гимназию (1873 год). С 1874 года – в 6-й Московской гимназии. Перемещён во 2-ю Московскую гимназию (1875 год). Учитель и воспитатель при пансионе. Переведён в Одесский учебный округ в 1-ю Кишинёвскую гимназию (весна 1884 года). Переведён в Московский учебный округ, назначен и.о. инспектора Тверской гимназии (июль 1887 года). Переведён на такую же должность в 5-ю Московскую гимназию (1888 год). Степан

Фёдорович был статским советником и членом кружка преподавателей древних языков. Осенью 1889 года назначен директором Митавской гимназии. Перемещён директором Ревельской Александровской гимназии (декабрь 1892 года). Умер от сердечного приступа и похоронен 19 июня 1897 года в Ревеле. Место могилы неизвестно. В национальной библиотеке Эстонии хранится «Учебник латинской синонимики Доктора Августа Тэгге», который перевёл и приспособил к употреблению в русских гимназиях С.Ф.Рожанковский.

Ревельская Александровская гимназия — среднее учебное заведение Российской империи.
Действовала с 1872 по 1917 год

Таким образом, семья лишилась кормильца когда Фёдору было шесть лет. После этого семья Рожанковских переехала в Санкт-Петербург, где жила Александра, старшая сестра Фёдора, удачно вышедшая замуж. Однако спустя четыре года вся семья снова вернулась в Ревель. Искрой к рисованию зверей и птиц у Фёдора послужило посещение зоопарка и получение в подарок от родителей набора цветных карандашей. Окончив гимназию в Ревеле, Рожанковский поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества — одно из самых престижных художественных учебных заведений в то время. Среди его преподавателей были такие крупные художники, как Константин Алексеевич Коровин (1861-1939) и Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856-1933).

В августе 1914 года в связи с началом Первой мировой войны Фёдор Рожанковский был призван в армию и отправлен на фронт, где служил прапорщиком в 82-м пехотном Дагестанском полку. Его полк с боями прошёл через территории Польши, Пруссии, Австрии и Румынии. Впечатлений накопилась масса. В 1915 году, оправляясь от ранения в петербургском госпитале, Рожанковский начал делать первые наброски сцен из военной жизни и публиковать зарисовки с фронта в журналах «Лукоморье» и «Солнце России» (Лейкинд и др. 1999). В апреле 1916 года

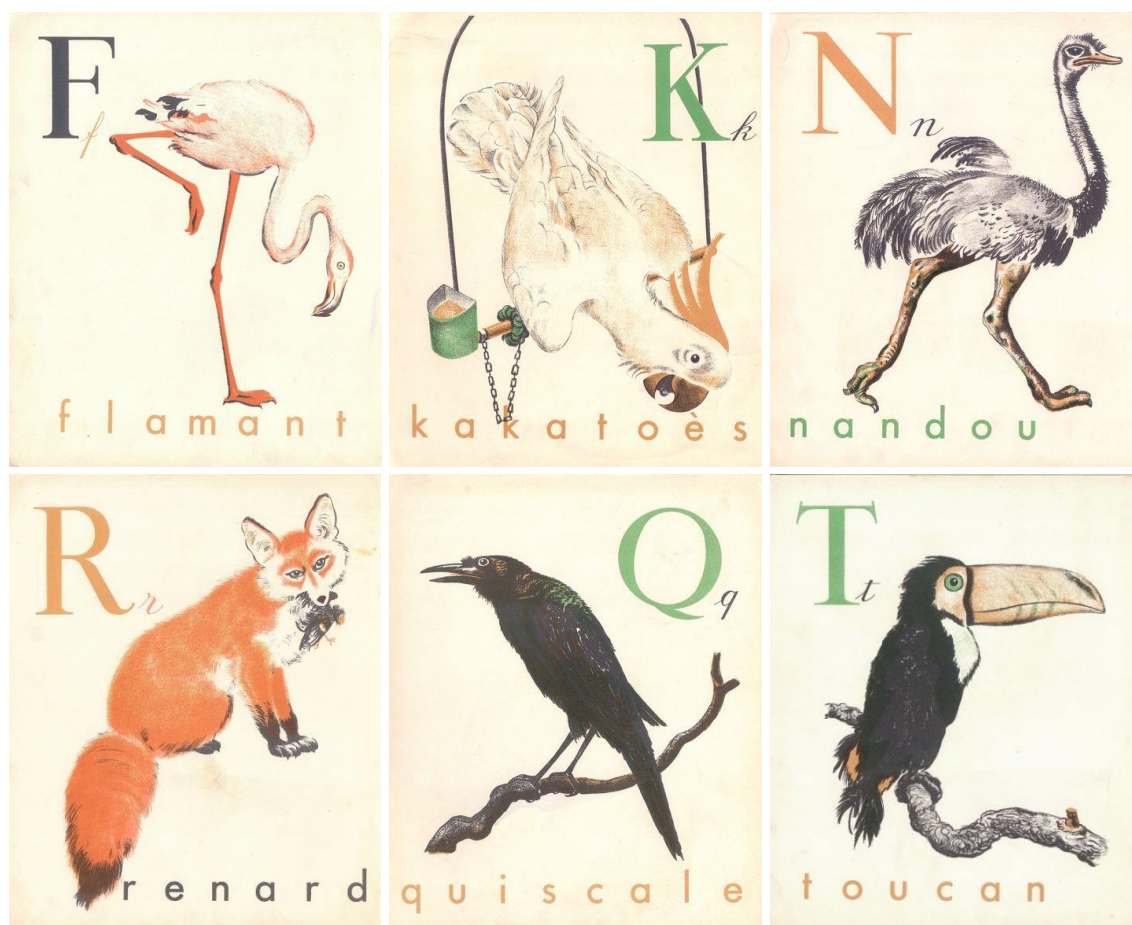
он был награждён за участие в боях Орденом Святого Станислава третьей степени, а в январе 1917 года – Орденом Святой Анны четвёртой степени (Аннинским оружием). В 1917 году он снова оказался в госпитале – на сей раз с хроническим аппендицитом. В 1918 году после ранения он демобилизовался из армии, но передышка оказалась короткой. В 1919 году он примкнул к Добровольческой армии А.И.Деникина, где работал художником во фронтовых изданиях. Некоторое время его часть квартировалась в Полтавской губернии, однако военная эпопея Рожанковского вскоре закончилась в лагере за колючей проволокой на территории Польши.

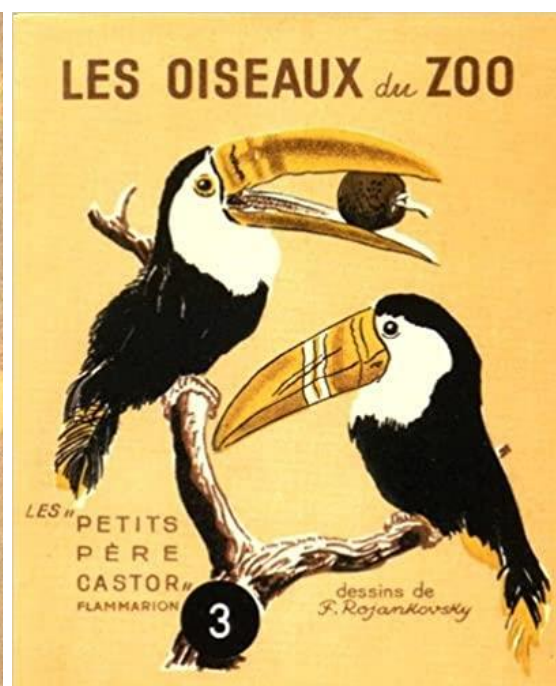
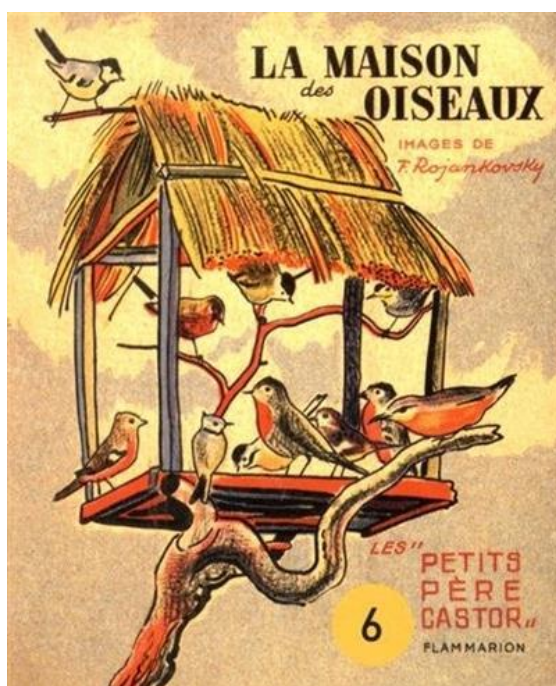
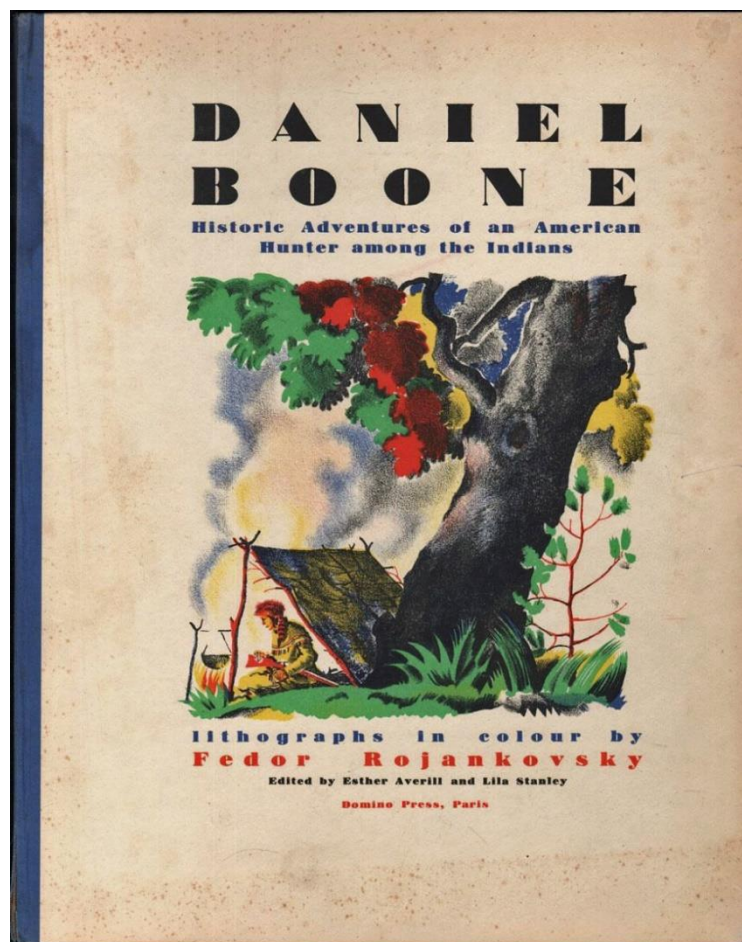
Ф.Рожанковский. Наблюдение боя. Акварель. 1915 год.

После окончания войны Рожанковский оказался во Львове (тогда часть Польши), а около 1920 года уехал в Познань, где некоторое время в издательстве Рудольфа Вегнера работал главным художником. Он рисовал карикатуры, рекламные плакаты, брошюры, иллюстрировал книги, разрабатывал журнальные обложки. Неоднократно ездил в Варшаву, Данциг (ныне Гданьск), Берлин в поисках художественной работы. В 1924 году Ф.С.Рожанковский провёл свою первую персональную выставку в Варшаве.

В 1925 году Рожанковский переехал в Париж. В первый год пребывания во французской столице работы для него почти не было, однако как-то на улице художник встретил своего старого знакомого Сашу Чёрного (Александр Михайлович Гликберг, 1880-1932), который предложил ему проиллюстрировать его книгу. В результате появилась «Живая азбука» (1926). Далее последовали «Дневник фокса Микки» (1927) и «Кошачья санатория» (1928) также по произведениям Саши Чёрного, в иллюстрациях которых уже хорошо видны черты стиля Рожанковского: линейность, минимализм, юмористический подход. Он сам был необыкновенно весёлым, энергичным и жизнерадостным человеком.

Важной вехой в карьере Рожанковского стала напечатанная в 1931 году в издательстве Эстер Аверилл и Лайлы Стэнли «The Domino Press» книга «Даниэль Бун. Знаменитые приключения американского охотника среди индейцев» (Daniel Boone. Historic Adventures of an American Hunter among the Indians) о легендарном американском охотнике времён Войны за независимость США Даниэле Буне. Красочные, с использованием всего нескольких цветов рисунки немедленно сделали книгу невероятно популярной. Смелые иллюстрации, основанные на столкновении ярких цветов, были необычны для французской детской книги того времени. Другим нововведением Ф.Рожанковского, обеспечившим успех книги, было оригинальное размещение рисунков и текста.

Следующим крупным событием и в творчестве и карьере Рожанковского, и в истории французской детской иллюстрации стала знаменитая ныне серия «Альбом папаши бобра», которую в 1931 году начало печатать издательство «Фламмарин». В общей сложности Рожанковский проиллюстрировал 27 книг, 8 лучших из них принадлежат к малой серии «Le roman de bêtes» («История животных») (Сеславинский 2009). К

наиболее значимым книгам в серии «Альбом папаши Бобра» принадлежит и «Мишка» («Michka», 1941). В «Мишке» автор Мария Кольмон (1895-1938) делает главным героем игрушечного медведя, которого называет привычным уменьшительно-ласкательным русским именем всех сказочных медведей.

В Париже Рожанковский общался с известными художниками из русского эмигрантского сообщества, например, с Николаем Евреиновым, Алексеем Ремизовым, Мстиславом Добужинским, Марком Слонимом, Иваном Билибиным. Во время жизни во Франции художник прославился рисунками в книгах не только для детей, но и для взрослых.

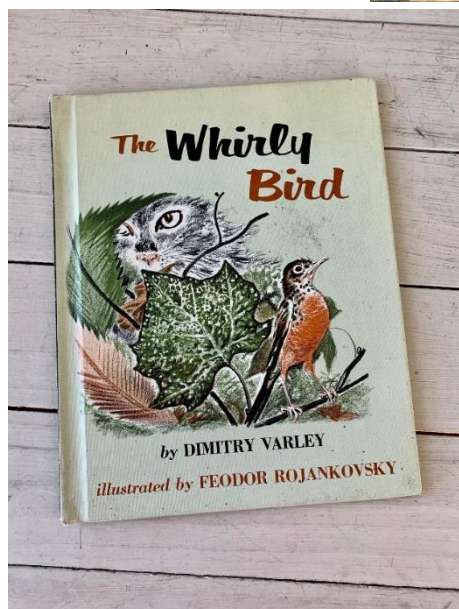
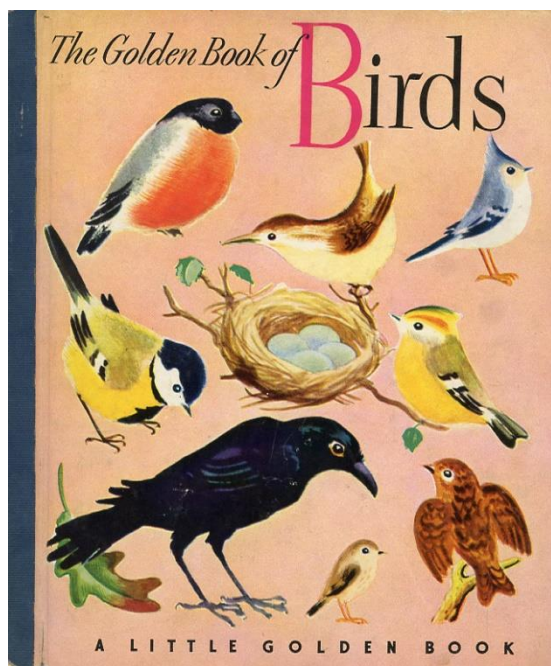
Летом 1940 года Париж был оккупирован нацистской Германией и Рожанковский вынужден был перебраться сначала в свободную зону на юг страны, а потом в США. Он отправился в Нью-Йорк по приглашению французского издателя Жоржа Дюпле, который искал художника для только что разработанной им серии «Little Golden Books» совместно с издательством «Саймон и Шустер». В Нью-Йорке Рожанковского давно и хорошо знали – его «Даниэль Бун» и 10 книг из серии «Альбом папаши Бобра» были переведены и изданы в Америке ещё в 1930-е годы. Практически сразу же его ожидал успех, критика неизменно хвалила его работы. Первыми иллюстрированными им книгами в США стали «Сказки матушки гусыни» (The Tall Book of Mother Goose, 1942), четыре книги с рассказами Р.Киплинга «Сказки просто так» (The Just-So Stories, 1942)

и «Книга сказок» (The Tall Book of Nursery Tales, 1944). Основным американским проектом Фёдора Рожанковского стала серия «Little Golden Books», над которой художник работал в общей сложности около 30 лет и проиллюстрировал целый ряд книг из этой серии: «Рассказы о животных» (Animal Stories, 1944), «Гастон и Жозефина» (Gaston and Josephine, 1948), «Три медведя» (The Three Bears, 1948), «Кошачьи истории» (Cat Stories, 1953), «Собачьи истории» (Dog Stories, 1953), «Азбука Рожанковского» (F.Rojankovsky's ABC, 1970) и др.

Фёдор Степанович Рожанковский в период расцвета его творчества

В 1946 году Федор Степанович уже в Америке женился на русской эмигрантке Нине Георгиевне Федотовой (?-1992) – дочери известного философа Георгия Петровича Федотова (1886-1951). Годом позже у них родилась дочь Таня, которая стала для отца моделью для зарисовок. Нина Георгиевна нашла вечный покой в январе 1992 года на кладбище монастыря Ново-Дивеево под Нью-Йорком, пережив мужа на 22 года.

Успех книг серии «Little Golden Books» основан прежде всего на иллюстрациях Фёдора Рожанковского, он являлся одним из самых талантливых иллюстраторов, работавших над этой серией. В 1955 году появилась книга, завоевавшая в следующем году Кальдекоттовскую медаль, ежегодно присуждаемую за лучшую детскую книгу с иллюстрациями, — «Сватовство Лягушонка» Джона Лангстаффа. Рожанковский является единственным русскоязычным художником — лауреатом этой престижной американской премии. В 2014 году эта книжка была переведена и издана на русском языке в Москве.

Фёдор Рожанковский никогда не забывал своих корней, он очень активно привлекал в своё творчество русский фольклор — в образах, символах, цветовом решении — даже тогда, когда сама история не имела русских корней. В 1959-1968 годах он не раз приезжал с туристическими поездками в СССР (в среднем раз в два года), где в Таллине жила его

младшая сестра Татьяна. Из этих посещений Фёдор Степанович неизменно привозил впечатления от новинок советской детской иллюстрации, бывал в Ленинграде, Москве, Таллине (Сосинский 2002).

Фёдор Степанович Рожанковский с дочерью Таней обозревает своё творчество

Трагично сложились судьбы большинства братьев и сестёр Фёдора Степановича. Александра, Павел и Сергей были намного, более чем на десять лет его старше. А любимая сестра Татьяна была на два года моложе. Павел погиб в петербургских мятежах во время революции. Александра, Сергей и мать скончались от голода в Ленинграде во время блокады в годы Великой Отечественной войны.

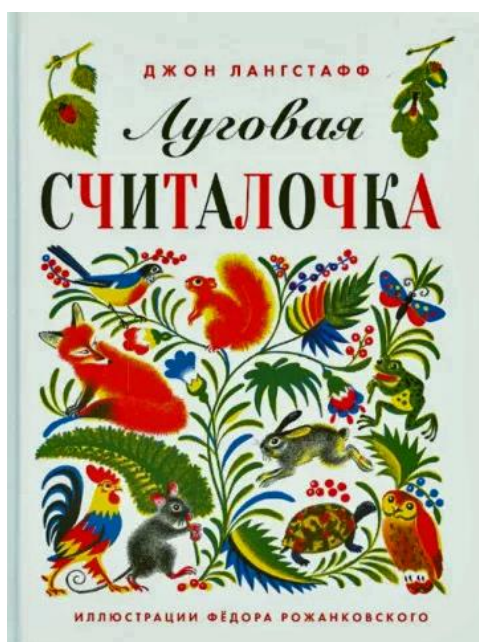
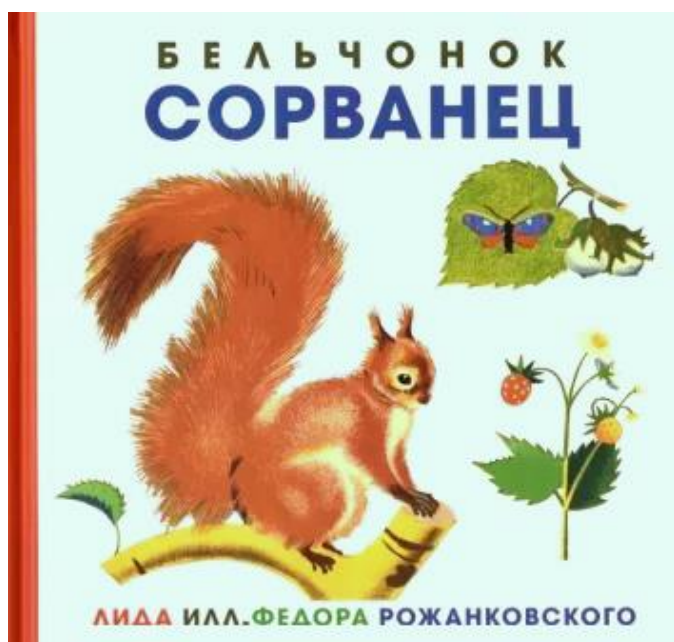
В 1960-1965 годах Ф.С.Рожанковский жил во Франции, в Ла Фавьер и Париже, с 1965 года он вернулся в Нью-Йорк, где жил по адресу: Cassilis avenue, 91. В 1968 году получил американское гражданство. Спустя два года, 12 октября 1970, после продолжительной болезни художник умер в своём доме в Бронксвилле, северном пригороде Нью-Йорка. Последние 10 лет он много болел и очень мучился из-за катаракты. Он также страдал от онкологического заболевания, но упорно продолжал работать до конца своих дней. Сначала он был прооперирован во Франции, но неудачно и годом позже лёг под скальпель уже в США. Похоронен Фёдор Степанович на Вудлонском кладбище в Бронксе, Нью-Йорк.

В 1973 году мемориальная выставка рисунков Ф.С.Рожанковского прошла в галерее F.A.R. в Нью-Йорке. В 1998 году выставка «В честь Рожанковского» состоялась в Лионе, затем она была показана в Детской библиотеке в Кламаре близ Парижа (Лейкинд и др. 1999). И, наконец, в декабре 2021 года в Доме Русского Зарубежья имени А.И.Солженицына в Москве прошла выставка, приуроченная к 130-летию со дня рождения этого удивительного художника.

Художник Фёдор Рожанковский среди своих книг

Замечательно, что в начале XXI века, через 30 лет после смерти Рожанковского, его книги стали выходить и в России и дети в его родной стране смогли прикоснуться к творчеству выдающегося художника-анималиста.

Удивительно, что на протяжении почти полувека не было опубликовано ни одной биографии Фёдора Степановича Рожанковского в виде отдельной книги. Выходили лишь очерки и главы в нескольких справочниках о художниках. Поэтому столь приятной неожиданностью среди этой незаслуженной пустоты явилась книга, написанная в 2014 году социологом Ирвингом Элленом и экономистом Полли Эллен из университета Коннектикута (США) с активным участием дочери Рожанковского – Татьяны Фёдоровны Рожанковской-Коли. Эта книга не содержит иллюстраций, но в ней приводится наиболее полная библиография работ Рожанковского.

В 2013 году вышел и документальный фильм об этом замечательном художнике режиссёра Александра Гурьянова под названием «Фёдор Рожанковский. Ни дня без линии»^{*} и появилась целая серия видеороликов. Будет надеяться, что вскоре будет написана и издана биография Фёдора Степановича Рожанковского и на его родном языке.

Л и т е р а т у р а

- Американский дедушка. Интервью с А.А.Папчинским. 2013 // *Про книги. Журнал библиофила* 1 (25): 16-22.
- Вспоминая отца. Интервью с Т.Ф.Рожанковской-Коли. 2013 // *Про книги. Журнал библиофила* 1 (25): 7-15.
- Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. 1999. *Художники Русского Зарубежья 1917-1939: (Биографический словарь)*. СПб.: 1-720.
- Сеславинский М.В. (автор-сост.) 2009. *Рандеву: Русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века: альбом-каталог*. М.: 1-504.
- Сеславинский М.В. 2012. *Французские библиофильские издания в оформлении русских художников-эмигрантов (1920-1940-е годы): монография*. М.: 1-254.
- Сеславинский М.В. 2018. Детский взрослый художник Фёдор Рожанковский // *Наше наследие* 125: 120-128.
- Сосинский В.Б. 1972. Встречи с Рожанковским // *Детская литература* 5: 77-80.
- Сосинский В.Б. 2002. *Рассказы и публицистика*. М.: 1-432.
- Тэгге А. 1889. *Учебник латинской синонимики*. Перевёл и приспособил к употреблению в русских гимназиях С.Рожанковский. Изд. книжного магазина А.Ланга, Тип. Э.Лисснера и Ю.Романа.
- Allen I., Allen P., Rojankovsky Koly T. 2014. *Feodor Rojankovsky: The Childrens Books and Other Illustration Art*. Wood Stork Press: 1-346.

^{*} <https://www.youtube.com/watch?v=6ar9C-sk7Bo>;
<https://rutube.ru/video/6ee75f5c1a747f012a7347f282b255bc/>

Раннезимняя встреча черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Твери

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, Тверской государственный университет, проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия. E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 15 декабря 2022

Гнездовая часть ареала черноголовой славки *Sylvia atricapilla* занимает обширные территории западной Евразии и северо-западной Африки. Область зимовок расположена в Африке южнее Сахары: на западе континента – от Сенегала и Либерии до Нигерии, на востоке – в южном Судане и Эфиопии и далее к югу до северной Замбии и Малави (Волчанецкий 1954; Портенко 1960; Cramp 1992; Степанян 2003; Паевский 2022). В области Средиземноморья черноголовки частично оседлы. Отдельные особи остаются зимовать даже в центральной и северной частях ареала, причём в последние десятилетия такие случаи участились. В Великобритании и Ирландии это привело к формированию регулярной зимовки славок-черноголовок (Berthold, Terrill 1988; Berthold *et al.* 1992; Fransson, Stolt 1993; Kopiec, Ożarowska 2012; Tengholm *et al.* 2018), а в Скандинавии их регулярная зимовка формируется (Tengholm *et al.* 2018; Mokwa 2009; Fransson, Stolt 1994). По данным кольцевания, на эти зимовки прилетают особи из центральноевропейской популяции, в результате совершающие осенью миграцию не в южных, а в северных направлениях. На северных зимовках черноголовки питаются сочными плодами деревьев и кустарников (Паевский 2022).

Чаще стали регистрироваться позднеосенние и зимние встречи черноголовых славок и в нашей стране, в том числе и севернее области гнездования вида (Волчанецкий 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Никонов 1973; Зацепина 1978; Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Коханов, 1998; Пасхальный 2000; Панов, Чернецов 2003; Сотников 2006; Фёдоров 2010; Гашек 2014; Савинич 2015; Храбрый, Сычевский 2018; Андреев 2019; Храбрый 2021).

В Твери в конце ноября 2022 года, уже в зимних условиях, мне удалось провести наблюдения за самцом славки-черноголовки.

27 ноября 2022 во дворе частного дома в посёлке имени Крупской в черте города Твери мною был отмечен молодой черноголовки (рис. 1). Температура воздуха при почти полном безветрии была -4...-6°C.

К сожалению, я не очень внимательно разглядывал все потаённые уголки приусадебной территории нашего дома до этой даты, поэтому

вполне возможно, что эта птица хотя бы временами посещала наш двор с начала осени. Славка зарегистрирована в 13 ч на кусте бузины чёрной *Sambucus nigra* с довольно большим количеством пловов.

Рис.1. Самец черноголовой славки *Sylvia atricapilla* (sad) в кусте бузины чёрной *Sambucus nigra*. Тверь, посёлок им. Крупской. 27 ноября 2022. Фото автора

Температура воздуха большую часть ноября была устойчиво ниже нуля, несколько суток и днём и ночью даже ниже -6°C . Отрицательные ночные температуры неоднократно регистрировались и в октябре. С 16 ноября 2022 сформировался устойчивый снежный покров (табл. 1, 2).

Таблица 1. Состояние погоды в Твери в октябре 2022 года по данным из архива метеосводок*

Октябрь	Явления	T min (°C)	T max (°C)	Осадки (мм)	Высота снега (см)
1	Слабый ливневой дождь	+5.2	+12.2	0.7	
2	Слабая морось	+7.8	+9.7	18,2	
3	Слабый дождь	+7.7	+15.0	34	
4	Слабый ливневой дождь	+7.7	+11.0	8.4	
5	Слабый ливневой дождь	+4.9	+9.5	2,2	
6	Слабый дождь	+5.6	+12.2	0.6	
7		+9.8	+14.2		
8		+7.8	+15.3		
9	Слабый ливневой дождь	+9.5	+10.3	11	
10		+2.9	+12.2	1	

* <http://www.pogodaiklimat.ru/weather.php?id=27402&bday=1&fday=16&amonth=10&ayear=2011&bot=2>

Окончание таблицы 1

Октябрь	Явления	T min (°C)	T max (°C)	Осадки (мм)	Высота снега (см)
11		-2.7	+13.7		
12	Слабый ливневой дождь	-1.3	+11.5	0.3	
13		+1.2	+7.2	0.0	
14		-3.4	+9.9		
15		+1.6	+13.6		
16		+2.7	+13.8		
17	Слабый ливневой дождь	+7.1	+12.2	1,4	
18	Ливневой дождь	+6.2	+7.4	14	
19		+4.9	+8.5		
20	Слабый ливневой дождь	+3.6	+4.1	0.4	
21	Слабый ливневой дождь	+1.6	+6.4	1.3	
22	Слабый дождь	+3.4	+6.9	3,5	
23		+3.1	+7.4	0.4	
24	Слабая морось {ливневой дождь, морось}	+4.7	+7.7	2,9	
25		-4.8	+4.5		
26	{Ливневой снег}	+0.3	+6.9	0.6	
27	{Дождь}	+2.3	+7.2	0.2	
28	Слабая морось {ливневой дождь, дождь}	+6.3	+9.8	3,4	
29	Слабый дождь	+8.5	+9.9	2.8	
30	Слабый ливневой дождь	+9.4	+6.5	10	
31	{Ливневой дождь} ливневой снег	-1.0	+2.8	2,1	1

Таблица 1. Состояние погоды в Твери в ноябре 2022 года
по данным из архива метеосводок*

Ноябрь	Явления	T min (°C)	T max (°C)	Осадки (мм)	Высота снега (см)
1	{Ливневой снег}	-0.9	+3.6	0.1	
2	Слабая морось {дождь}	+1.4	+2.4	0.5	
3		-2.8	-2.1		
4		-3.5	-0.9		
5	{Снег}	-2.2	-1.7	0.1	
6	Слабый ливневой снег	-3.4	+0.3	0.1	<0.5
7	Слабая морось {снег}	-0.4	+2.8	3	1
8	Слабый дождь	+2.5	+7.4	0.5	
9	Слабая морось {дождь}	+6.8	+10.8	0.6	
10	Слабый дождь {морось}	+8.4	+9.3	0.3	
11	Слабая морось {дождь}	+6.9	+9.5	8,4	
12	Дождь	+8.0	+12.9	2,5	
13	{Ливневой Дождь}	+5.3	+7.2	1,1	
14	Ливневой снег	-2.1	+1.9	0,2	

* <http://www.pogodaiklimat.ru/weather.php?id=27402&bday=1&fday=16&amonth=10&ayear=2011&bot=2>

Ноябрь	Явления	T min (°C)	T max (°C)	Осадки (мм)	Высота снега (см)
15	Снег	-1.8	-1.6	8	
16	Слабый снег	-6.8	-1.1	3,9	6
17	Слабый ливневой снег	-3.9	-2.5	2,2	4
18	Слабый ливневой снег	-7.3	-6.0	3	7
19	Слабый снег	-7.4	-4.0	13	18
20	Слабый снег	-6.2	-3.7	4,2	15
21	Снег	-6.1	-4.7	0,1	14
22	Сильный снег	-6.6	-1.4	12,6	13
23	Слабая морось [диаметр гололёда 3 мм]	-2.4	-0.8	3,2	13
24	Слабый снег [диаметр гололёда 3 мм]	-5.9	-5.7	5	15
25	[Диаметр гололёда 3 мм]	-6.8	-6.3		14
26	[Диаметр гололёда 3 мм]	-9.3	-7.0		13
27	{Снег} [диаметр гололёда 3 мм]	-8.3	-4.5	0,2	13
28	Слабый снег [диаметр гололёда 3 мм]	-6.0	-4.2	2,1	14
29	{Слабый снег} [диаметр гололёда 3 мм]	-5.7	-4.5	0.3	14
30	[Диаметр гололёда 3 мм]	-14.1	-8.4		13

27 ноября славка вела себя чрезвычайно скромно – при минимальном количестве перемещений и в целом любых движений она находилась в неподвижном состоянии до 70-80% времени наблюдений (около 1 ч), при этом распушила оперение и выглядела пушистым шариком с хвостиком. Однако в моменты опасности (моё приближение, пробегающие мимо собаки, кошки, пролетающие вороны и сороки) славка вполне адекватно реагировала – или быстро улетала, или так же быстро перемещалась в загущённые части куста. В спокойном же состоянии птица просто сидела нахохлившись, чаще рядом с соплодием замёрзших костянок бузины (рис. 1). Очень регулярно, в одной и той же повторности она вдруг начинала активно клевать плоды (чаще срывала до 5-7 костянок подряд с промежутками между клевками до 30 с), после чего примерно через 1 мин выбрасывала вполне оформленный помёт.

Ключевые моменты из жизни черноголовки в этот день и два последующих я снимал на видео, а впоследствии анализировал полученные видеоматериалы.

Несколько слов об общей ситуации в Твери и области на ноябрь 2022 года. Общеизвестно и мною неоднократно подмечено, что появление в сентябре большого количества рябинников *Turdus pilaris* и в октябре свиристелей *Bombycilla garrulus* – это предвестник холодной осени и зимы. Стаи в десятки и сотни рябинников отмечались в этом году с 15 сентября и продолжают отмечаться к моменту наблюдений, тысячные и сотенные стаи свиристелей отмечались с 23 октября. Урожай рябины

Sorbus aucuparia, облепихи *Hippophae rhamnoides*, рябины черноплодной *Aronia melanocarpa*, боярышника *Crataegus* spp. и других ягодных деревьев и кустарников способствуют этому. Не исключение и довольно большой урожай бузины чёрной в соседском дворе. Там за забором растёт один единственный куст (по-моему, единственный на весь посёлок) и уже около 18 лет плодоносит. Во все года её плодами зимой никакие птицы не интересовались. К моменту наблюдений почти весь урожай основных ягодных культур в ближайших окрестностях был уже почти съеден свиристелями, дроздами и снегирями *Pyrrhula pyrrhula*, а костянки бузины продолжали висеть в большом количестве (рис. 2). Черноголовки почти ежегодно прилетали на эту бузину в сентябре-октябре и в прежние годы, но не задерживались дольше 1-3 дней, а плоды потребляли скорее как сопутствующий корм (рис. 3).

Рис. 2. Куст бузины чёрной *Sambucus nigra* с соплодиями костянок, оставшимися на зиму.
Тверь, посёлок им. Крупской. 27 ноября 2022. Фото автора

Вернувшись с работы около 16 ч я вновь отметил черноголовку на том же кусте. К сожалению, мне не удалось проследить её пребывание на нём до темноты.

Анализ видеоматериалов за 27 ноября 2022 показал, что черноголовка за 10 мин 42 с съела 25 костянок и совершила дефекацию 4 раза, т.е. на одну дефекацию приходилось 6.25 костянки чёрной бузины.

28 ноября в 15 ч 12 мин я снова видел черноголовку на кусте бузины. По словам моих домочадцев, она была здесь в течение всего утра и днём. Славка выглядела вполне здоровой, была всегда распушённая и опять большее количество времени сидела неподвижно, но была очень чутка к опасностям, адекватно и быстро реагировала на них и улетала или перелетала на ветки повыше.

Рис. 3. Соплодие бузины чёрной *Sambucus nigra* с сорванными черноголовкой костянками на нашем кусте. Тверь. 6 октября 2018. Фото автора

В нашем саду осталось довольно много яблок на ветках, но они черноголовку не интересовали. 28 ноября наблюдалось безветрие или дул очень слабый западный ветер. Температура воздуха была $-4...-5^{\circ}\text{C}$. На 10 мин принимался идти очень мелкий снег.

Всё время своего нахождения в кусте славка распределяла так: кормёжка длилась 1-2 мин (съедала до 5 костянок), затем птица 2-4 мин сидела на веточке и при этом совершала 1-2 дефекации. Затем всё повторялось. У свиристелей и рябинников кормёжка происходит иначе — они набивают желудок ягодами максимально и затем улетают на переваривание всего этого подальше от кормового места. Черноголовка же потребляла корм понемногу, но часто. Можно предположить два объяснения этому. Во-первых, пищеварение у славки быстрое, нужно мало костянок для эффективного пищеварения. Во-вторых, нельзя съесть сразу много плодов, так как плоды замороженные и сильно охлаждают тело птицы.

Отмечу, что славка почти всегда склёвывала костянки с одних и тех же соплодий. Поэтому на этом кусте бузины некоторые соплодия уже почти или полностью лишены костянок (рис. 4, 5). С нетронутых соплодий черноголовка тоже склёвывала костянки, но редко и по 1-2 штуки, не больше. Исходя из этого можно простыми расчётами показать, что птица кормилась на этом кусте не менее 20 дней (см. ниже).

Странно, но на срывание костянок черноголовка тратит много энергии, чаще всего дотягиваясь до них при помощи трепетания крыльями

снизу и вытягиваясь на лапках наклонно вверх и вперёд. За всё время наблюдений она только однажды садилась непосредственно на соплодие и клевала костянки из-под себя. При этом отрывала плод с некоторым усилием, схватив его, делала 1-3 быстрых скручивающих движений головой. В это время на неё нередко осыпался скопившийся на соплодии снег, от которого славка быстро отряхивалась и вновь продолжала отрывать и проглатывать плоды по одному, очень редко по два.

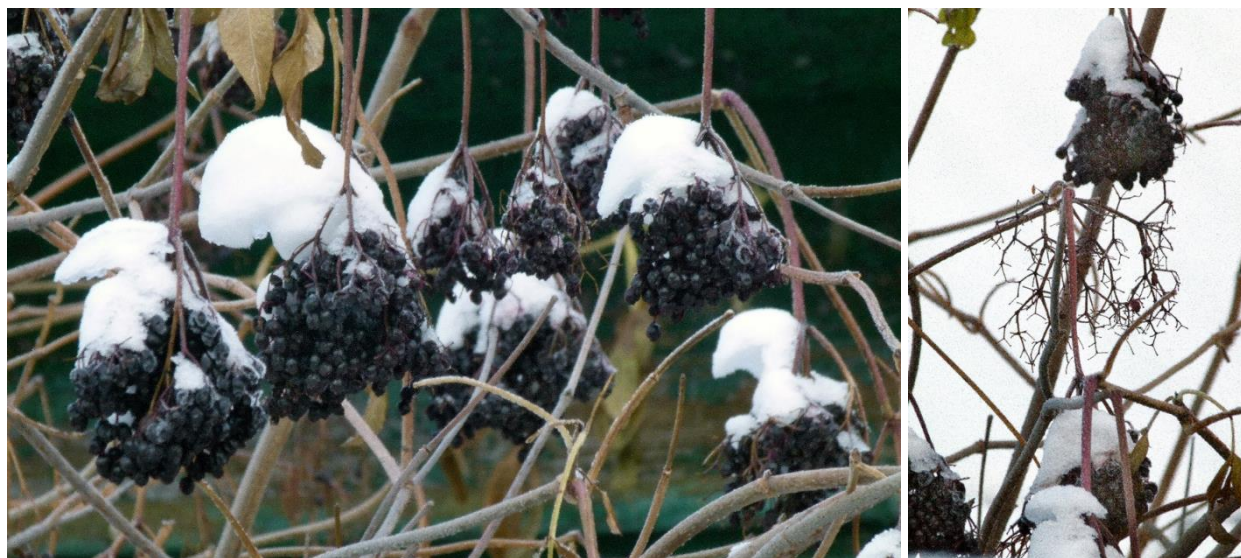

Рис. 4 (слева). Нетронутые соплодия бузины чёрной *Sambucus nigra* и одно используемое черноголовкой *Sylvia atricapilla* на момент наблюдений. 30 ноября 2022. Фото автора.

Рис. 5 (справа). Полностью оборванное черноголовкой соплодие бузины чёрной и почти нетронутое ею. 30 ноября 2022. Фото автора

Рис. 6. Очередная дефекация черноголовой славки *Sylvia atricapilla* неоформленным помётом. Тверь. 29 ноября 2022. Фото автора

В 16 ч 25 мин славка начала свою последнюю в этот день серию срывания плодов (предыдущая кормёжка – с 16 ч 21 мин до 16 ч 22 мин, съедено 4 костянки) и в 16 ч 31 мин съела последнюю из 31-й из этой

серии костянку. В это время было уже очень темно, я еле разглядел последнее характерное движение черноголовки при срывании плодов. В 16 ч 32 мин она улетела на ночёвку за соседский дом в сосны, кипарисы и туи (место с самой густой растительностью на улице) на расстояние около 40 м от куста бузины. Днём при очередных опасностях славка улетала в противоположном направлении – на запад на расстояние 20-30 м от куста бузины в более или менее загущённые переплетения ветвей яблонь и ягодных кустов, оплётённых вьюнком.

Анализ видеоматериалов за 28 ноября 2022 показал, что славка за 2 мин 16 с съела 6 костянок и совершила дефекацию 2 раза, то есть на 1 помёт приходились 3 костянки чёрной бузины.

28 ноября помёт черноголовки в подавляющем большинстве случаев был жидким и дефекации происходили чаще (рис. 6). 27 ноября помёт был оформленный и лишь иногда жидкий. Всё это свидетельствовало, что костянки чёрной бузины не перевариваются полностью, вероятно, обладают расслабляющим действием и вряд ли обеспечивают славку необходимым количеством питательных веществ.

29 ноября славка прилетела на куст бузины около 9 ч утра. Температура воздуха, как и в предыдущие два дня, была в пределах -4...-6°C при очень слабом северо-западном ветре. Птица очень мало перемещалась в кусте, подолгу сидела, в периоды кормлений ограничивалась срыванием 1-2 костянок бузины и, как мне показалось, существенно чаще осуществляла дефекацию. Провёл видеосъёмку с 10 ч 40 мин до 11 ч и с 14 до 16 ч. В целом наблюдалась та же картина, что и в предыдущие два дня. Утром славка совершенно спокойно отнеслась к «разборкам» самцов больших синиц *Parus major* между собой в том же кусте, длившимся не меньше 15 мин. Славка при этом продолжала осуществлять свой обычный график кормёжки и отдыха. В этот день её помёт был совершенно неоформленным, а дефекация очень частая (рис. 6).

29 ноября перед отлётом на ночёвку проследить за последней кормёжкой черноголовки мне не удалось. Однако около 16 ч она за 2 последовательные кормёжки сорвала 22 костянки. Улетела в 16 ч 21 мин в ту же сторону, что и в предыдущий вечер.

Анализ видеоматериалов за 29 ноября 2022 показал, что славка за 1 ч 47 мин 8 с съела 160 костянок и совершила дефекацию 63 раза, то есть на 1 помёт приходилось 2.54 костянки бузины чёрной.

По моим расчётам, среднее количество костянок бузины чёрной в одном соплодии составляет 200-220 штук, соплодий, полностью лишённых костянок – 58 штук и около 30 с явными признаками их использования (до 30%). Таким образом, можно считать, что птица склевала все костянки с 68 соплодий бузины и ею было съедено 14960 костянок. Продолжительность светового дня в октябре-ноябре в среднем составляет 9 ч 15 мин, а птица, по наблюдениям, прилетала через 0.5-1 ч после рас-

света и тратила до 80% времени на кормёжку. Таким образом, общее время нахождения славки на кусте и кормёжка составили 6 ч 36 мин за один световой день. По результатам наблюдений за 1 ч славка в среднем съедала 130 костянок, а за 6 ч 36 мин она съедала 858 костянок и ей потребовалось 17.44 дня, чтобы съесть 14960 костянок. То есть при таком режиме кормёжки птица могла начать интенсивно использовать запасы костянок бузины с 10-11 ноября, после первых затяжных ночных заморозков и первых снеговых зарядов. Но до установления устойчивого снежного покрова, с 16 ноября, славка, вероятно, всё ещё могла находить и беспозвоночных. Таким образом, она могла использовать плоды бузины как дополнительный корм и раньше 10 ноября, весь октябрь.

Среднее расчётное значение массы одной замороженной костянки бузины чёрной составляет 0.08 г. Таким образом, славка за 1 ч в среднем потребляла 10.4 г костянок, а за световой день (6.6 ч) – 68.64 г замороженных костянок бузины. Если учесть, что масса сухого вещества от массы замороженных костянок составляет примерно 10%, то получается, что славка потребляла за один час 1.04 г сухой массы этой пищи, а за день – 6.86 г. При этом масса тела составляет у самцов черноголовой славки 13.8-22.8, в среднем 17.6 г ($n = 178$), у самок – 14.6-22.7, в среднем 17.8 г ($n = 157$) (Виноградова и др. 1976).

И ещё несколько замечаний по наблюдениям за черноголовой славкой в нашем дворе. За более чем 6 ч наблюдений мне ни разу не удалось услышать ни одного голосового сигнала славки и я ни разу не отметил не только случаев её ухода за оперением, но даже и кратковременных касаний его клювом. При этом общее состояние её перьевого покрова можно было охарактеризовать как вполне удовлетворительное.

Ночь с 29 на 30 ноября и особенно утро 30 ноября выдались морозными (до -14.1°C), что, как я полагаю, явилось причиной гибели славки. С этого дня черноголовка в нашем дворе мною более не отмечалась.

До описанной выше встречи черноголовую славку мы отмечали 15 октября 2011 в Твери в посёлке им. Крупской (Зиновьев и др. 2022). В тот день начинал идти первый снег, но температура воздуха была в пределах $0...+4^{\circ}\text{C}$, а температура воздуха в октябре до этой даты ни разу не опускалась ниже нуля, а временами достигала значений выше $+10^{\circ}\text{C}$. Пол птицы определить не удалось, так как славка перемещалась высоко в ветвях берёзы, наблюдалась против света и быстро улетела.

Литература

- Андреев В.А. 2019. Славка-черноголовка *Sylvia atricapilla* в Архангельске // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1844): 5141-5143. EDN: ILWTEF
- Виноградова Н.В., Дольные В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: Справочник*. М.: 1-189.
- Волчанецкий И.Б. 1954. Род славки *Sylvia* Scopoli, 1768 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 330-388.

- Гашек В.А. 2014. Позднеосенняя встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на Кольском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1078): 3841-3843. EDN: TAQHRZ
- Зацепина Р.А. 1978. Семейство славковые Sylviidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные*. М.: 94-134.
- Коханов В.Д. 1998. Характер пребывания черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 7-9. EDN: KVSTLP
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Никонов Н.Г. 1973. *Певчие птицы*. 2-е изд., доп. Свердловск: 1-422.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Паевский В.А. 2022. *Славки мировой орнитофауны*. М.: 1-161.
- Панов И.Н., Чернецов Н.С. 2003. Зимние встречи черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Абхазии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1076-1077. EDN: ICJYZV
- Пасхальный С.П. 2000. Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 16-17. EDN: JPIUOD
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Савинич И.Б. 2015. Ноябрьская встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1212): 4066-4067. EDN: UWPQCSJ
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Т. 2. Воробьинообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Фёдоров Д.Н. 2010. Необычно поздние встречи славки *Sylvia curruca* и *S. atricapilla* под Санкт-Петербургом // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2269-2270. EDN: MXFRNT
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW
- Храбрый В.М., Сычевский А.Т. 2018. Январская встреча славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1638): 3314-3316. EDN: XRVJTN
- Cramp S. (ed.). 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 6. Warblers. Oxford Univ. Press: 1-728.
- Berthold P., Helbig A.I., Mohr G., Querner U. 1992. Rapid microevolution of migratory behaviour in a wild bird species // *Nature* **360**: 668-670.
- Berthold P., Terrill S.B. 1988. Migratory behaviour and population growth of Blackcaps wintering in Britain and Ireland: Some hypotheses // *Ringing & Migration* **9**: 153-159.
- Fransson T., Stolt B.-O. 1993. Is there an autumn migration of continental Blackcaps (*Sylvia atricapilla*) into northern Europe? // *Vogelwarte* **37**: 89-95.
- Fransson T., Stolt B.-O. 1994. The wintering of Blackcaps *Sylvia atricapilla* (L.) in Sweden // *Ornis svecica* **4**: 105-112.
- Kopiec K., Ożarowska O. 2012. The origin of Blackcaps *Sylvia atricapilla* wintering on the British Isles // *Ornis fenn.* **89**: 254-263.
- Mokwa K. 2009. Wintering range of the Blackcap (*Sylvia atricapilla*) in Europe – stabilized or changing? // *Ring* **31**, 2: 45-58.
- Tengholm A., Tengholm J., Ekblom R. 2018. Winter recovery in Sweden of a Dutch Blackcap *Sylvia atricapilla* // *Ornis svecica* **28**: 87-90.

Три новых встречи воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в Псковском Поозерье

С.А.Фетисов, Е.В.Прокофьева,
Т.И.Андреева, М.С.Яковлева

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22,
Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: seb_park@mail.ru

Евгения Валерьевна Прокофьева. Деревня Кортенки, Себежский район, Псковская область, Россия

Татьяна Ивановна Андреева. Себеж Псковская область, Россия

Марина Станиславовна Яковлева. Опочка, Псковская область, Россия.

E-mail: matilda105@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 января 2023

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum* внесён в Красную книгу Псковской области (Щеблыкина 2014), в связи с чем сведения о нём в регионе имеют особый интерес. На 2014-й год в Псковском Поозерье воробьиный сычик был зарегистрирован всего в трёх районах – Куньинском, Невельском и Себежском (Щеблыкина 2014). К 2020 году сычик был встречен в Псковском Поозерье также в трёх районах: один раз в Невельском (Гумаров, Сергеева, Фетисов 2021), трижды в Пустошкинском (Фетисов и др. 2022) и трижды – в Себежском, в национальном парке «Себежский» (Фетисов 2015, 2017; Фетисов и др. 2022).

К концу 2022 года общее число встреч с воробьиными сычиками в Псковском Поозерье увеличилось ещё на три, а к числу районов, в которых известен этот вид, добавился Опочецкий.

В Опочецком районе М.С.Яковлева при общении со своими знакомыми выяснила, что 18 октября 2020 С.А.Решетов наблюдал и даже сфотографировал одиночного воробьиного сычика в городе Опочке в окрестностях Покровского кладбища (рис. 1).

В национальном парке «Себежский» достоверно зарегистрированы ещё две встречи с воробьиными сычиками. 29 января Т.И.Андреева, жительница Себежа, примерно в полдень заметила одного сычика, сидевшего в кустах возле входа на городской базар, и сфотографировала его с помощью смартфона (рис. 2). При рассмотрении сделанной фотографии выяснилось, что сычик был с добычей – в лапах он удерживал пойманного им самца домового воробья *Passer domesticus*.

27 ноября 2022 воробьиный сычик сильно ударился в дневное время об оконное стекло дома Е.В.Прокофьевой в деревне Картенки Глембочинской волости. Почти сразу его подобрали на земле под окном и выхаживали в течение нескольких дней (рис. 3), а затем выпустили на волю. Его масса в день поимки составила 46 г. На следующий день после травмирования сычик уже смог расклевать предложенного ему для

еды полевого воробья *Passer montanus*, начав трапезу с головы. По словам Е.В.Прокофьевой, зимой 1920/21 года воробьиного сычика видели местные жители в деревне Казинка Глембочинской волости.

Рис. 1 (слева). Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*. Опочка, у Покровского кладбища. 18 октября 2020. Фото С.А.Решетова.
Рис. 2 (справа). Воробьиный сычик с домовым воробьём *Passer domesticus*, пойманным на базаре в Себеже. 29 января 2022. Фото Т.И.Андреевой

Рис. 3. Выхаживание воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*, ударившегося на лету о стекло дома. Деревня Картенки. Вверху – 27 ноября, внизу – 28 ноября 2022. Фото Е.В.Прокофьевой

Псковское Поозерье расположено в южной части ареала воробьиного сычика, границу которого проводят по юго-западной Белоруссии и Смоленской, Московской, Рязанской областям (Дементьев 1951; Иванов и др. 1953; Иванов 1976; Пукинский 2001; Степанян 2003). Тем не менее численность сычика в Псковском Поозерье, по крайней мере локально, может быть выше, чем мы предполагаем, потому что он ведёт весьма скрытый образ жизни и редко попадает на глаза. Однако специальные исследования показывают, что на границе Псковского Поозерья с Тверской областью, например, в ельниках Центрально-Лесного заповедника (в Андреапольском и Нелидовском районах) плотность населения воробьиного сычика в гнездовой период может достигать 2-3 пар на 10 км² (Авданин 1985, 1995, по: Николаев 1998).

Л и т е р а т у р а

- Гумаров В.А., Сергеева Т.В., Фетисов С.А. 2021. О нападении воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* на большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2118): 4509-4511. EDN: ZUBVCE
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд Совы – Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. М.; Л., 2: 1-344.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: воробьиный сыч *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* **10** (137): 231-248. EDN: JKELCN
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Фетисов С.А. 2015. Материалы к ведению в Псковской области Красной книги (раздел «Птицы», 2015 год) // *Социально-политические и эколого-хозяйственные проблемы развития Балтийского региона. Материалы международ. науч.-практ. конф.* Псков: 263-267.
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163. EDN: XXYSXX
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Покотилов В.Г., Занин С.Л. 2022. Встречи охраняемых видов птиц в Псковском Поозерье и национальном парке «Себежский» в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 625-636. EDN: VFZCBH
- Щеблыкина Л.С. 2014. Воробьиный сыч – *Glaucidium passerinum* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 442.

Большие синицы *Parus major* регулярно посещают кормушку на 22-м этаже высотного здания в Санкт-Петербурге

Л.Н.Роганова

Любовь Николаевна Роганова. Санкт-Петербургский государственный университет.
Санкт-Петербург, Россия. E-mail: roganova.love@gmail.com

Поступила в редакцию 10 января 2023

В таёжной зоне большие синицы *Parus major* могут успешно зимовать только благодаря использованию кормов антропогенного происхождения. На зиму большинство синиц покидает таёжные леса и перемещается в населённые пункты или мигрирует в более юго-западные регионы (Бардин 1983; Носков, Смирнов 2010; Смирнов 2020). В Санкт-Петербурге большая синица – одна из многочисленных гнездящихся и зимующих птиц (Смирнов 2020; Храбрый 2021). На зиму в город перемещаются и синицы из ближайших лесов, а также мигранты из более северных регионов. Их успешная зимовка во многом обусловлена регулярной подкормкой птиц человеком.

Большие синицы – самые частые посетители кормушек, установленных в парках, скверах, дворах, на балконах и окнах домов. Заслуживает интереса случай, когда эти птицы регулярно посещали кормушку, расположенную очень высоко – на 22-м этаже высотного здания.

20 октября 2022 я увидела большую синицу у себя на подоконнике. Она прыгала по металлическому отливу окна и явно была занята поисками корма. Я живу на 22-м этаже в 25-этажном жилом комплексе на Учительской улице в Калининском районе Санкт-Петербурга. Вокруг расположены кварталы в основном с малоэтажной застройкой и зелёными насаждениями. Кроме того, в 600 м расположен крупный Муринский парк. 21 октября 2022 я повесила кормушку на окно и в течении 10 мин её посетили первые синицы.

В октябре синицы активно посещали кормушку на рассвете и закате. Можно было увидеть 2-3 особи одновременно. Днём синицы прилетали на окно значительно реже или не прилетали вовсе.

В ноябре кормление на рассвете и закате стало не таким выраженным, синицы стали посещать кормушку более равномерно в течение всего дня. Как и на кормушках на садовых участках, на 22-м этаже прослеживалась тенденция к увеличению количества синиц в зависимости от понижения температуры воздуха и увеличения площади снегового покрова (Резанов и др. 2020). Интенсивность посещения кормушки синицами постепенно снижалась, и к концу ноября корм, положенный с

вечера в кормушку, стал пропадать ещё до рассвета, то есть синицы начинали кормиться в тёмное время суток. В декабре интенсивность посещения оставалась невысокой, а 17, 18 и 19 декабря, когда было морозно и снежно, большие синицы расклёвывали семечки, сидя в кормушке, не отлетая на присады. Это происходило задолго до рассвета, в 5-6 ч утра (см. рисунок).

Большая синица *Parus major* на кормушке на 22-м этаже
в 4 ч 48 мин. 19 декабря 2022. Фото автора

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 269-299.
- Носков Г.А., Смирнов О.П. 2010. Некоторые особенности территориального поведения и миграции большой синицы *Parus major* и их адаптивное значение // *Рус. орнитол. журн.* **19** (575): 995-998. EDN: MNGXKZ
- Резанов А.Г., Ивановская А.В., Резанов А.А. 2020. Влияние факторов окружающей среды на активность и пространственное распределение большой синицы *Parus major* и других видов птиц в местах подкормки // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1939): 2831-2839. EDN: OPTJRT
- Смирнов О.П. 2020. Численность, плотность и биотопическое распределение большой синицы *Parus major* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1998): 5381-5383. EDN: LLDRTQ
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2028): 361-414. EDN: IAFCLW

Изменчивость как фактор определения степени пластичности морфоэкологических адаптаций у птиц

Л.Н.Воронов, Н.П.Воронов

Леонид Николаевич Воронов, Николай Платонович Воронов. Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова. Московский проспект, д. 45, Чебоксары, 428017, Россия.

E-mail: Lnvoronov@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2022

Генеральная линия прогресса животного мира сводится к простому правилу: каждое животное стремится съесть как можно более разнообразную пищу, затратив при этом минимум энергии для её добычи. Отсюда следует вывод, что прогрессируют всеядные виды с высоко развитой рассудочной деятельностью, поэтому развитие животных должно сопровождаться в первую очередь совершенствованием центральной нервной системы и развитием пластичности пищеварительной системы. Животные, обладающие этими качествами, действительно прогрессируют в настоящее время (врановые птицы, крысы и т.д.). Следовательно, определяя черты прогрессивного развития этих двух основных систем органов у разных животных мы можем решать сложные конкретные биологические проблемы. При этом важно знать, в какой степени другие животные приближаются к этому образцу, ведь у всеядных животных существует собственная иерархия. Кроме всеядных птиц существуют и узкие специалисты – насекомоядные и зерноядные. При этом существуют птицы у которых бывает сложно определить пищевую специализацию, например, синицы и скворцы.

По питанию этих птиц существует множество работ, результаты которых обобщены во многих сводках, например, в «Птицах Западной Палеарктики» (Snow, Perrins 1998). По морфологическим и экологическим особенностям насекомоядных, зерноядных и всеядных птиц исследований не так много (Резанов 2009; Харченко, Ковтун 2011; Рахимов, Лыков, Храбрый 2011; Gregory, Grether 2011; Peck, Waxman 2018).

Довольно основательно удалось выявить степень всеядности птиц в исследованиях Н.П.Воронова (1973), который сравнивал развитие органов типично насекомоядных и всеядных птиц. Основные выводы следующие. 1. В филогенезе птиц разных экологических групп неравномерность развития пищеварительной системы и компенсация функций выражен достаточно отчётливо. У типично насекомоядных птиц тонкий отдел кишечника короткий, но он компенсируется мощным развитием печени, поджелудочной железы и удлинением двенадцатиперстной

кишки. 2. Слабое развитие печени и поджелудочной железы у зерноядных (вьюрковых) птиц компенсируется очень длинным тонким отделом кишечника, а слабое развитие мускульного желудка компенсируется мощным клювом дробящего и шелушащего типа. 3. В онтогенетическом развитии птиц из всех систем организма пищеварительная система является ведущей. Она, развиваясь ранее других систем, обеспечивает питательным материалом все остальные органы и системы, стимулируя этим их рост и развитие. Стимулом быстрого развития пищеварительной системы птенцовых птиц является экологический фактор – переваривание и усвоение обильного корма, приносимого родителями. Быстрый рост желудка и тонкого отдела кишечника происходит при наибольшем наполнении их химусом. Из химуса поступают питательные вещества для тканей и органов, а сама масса химуса физически растягивает стенки желудка и кишок. 4. У взрослых птиц разных экологических групп в желудочно-кишечном тракте содержится разное количество химуса: у всеядных – 2.1-6.3% к весу тушки, у насекомоядных – 2.2-3.7%, у зерноядных – 1.9-3.7%. Наибольшее количество химуса в тонком отделе кишечника у зерноядных и насекомоядных птиц содержится в двенадцатиперстной кишке, а у всеядных – в тощей. Под влиянием определённых кормов в экспериментальных условиях морфо-физиологические изменения органов пищеварительной системы происходят дифференцированно. Наиболее пластичными являются застенные пищеварительные железы – печень и поджелудочная железа, а также желудок, двенадцатиперстная и тощая кишки. При выкармливании птиц рационами с преобладанием кормов животного происхождения происходит увеличение размеров и веса печени, а также длины двенадцатиперстной кишки. Рацион с преобладанием растительных кормов вызывает увеличение толщины стенки, величины и веса мускульного желудка и удлинение слепой кишки.

Пластичность этих органов, развивающихся под влиянием определённых кормов, проливает свет на пути дивергенции разных экологических групп птиц. Ферментативная активность в химусе птиц-полифагов выше, чем у стенофагов. Специфичность активности ферментов химуса сохраняется не только у разных экологических групп, но и у разных видов одной группы птиц.

При определении деталей морфотипов степени зерноядности или насекомоядности всеядных птиц возникают определённые теоретические сложности, связанные с трактовкой эволюционного значения изменчивости. Мы считаем, что отношение к изменчивости в эволюции живых организмов только как материалу для отбора обедняет теоретическую базу для решения сложных биологических проблем.

Совсем другие возможности предоставляет ортогенез – концепция в эволюционном учении, утверждающая, что развитие живой природы

обусловлено внутренними причинами, направляющими ход эволюции. Согласно этой концепции, направленность эволюции определяется тем, что сама изменчивость изначально имеет определённую направленность. Направленность эволюции не зависит от естественного отбора. Все изменения живых форм происходят по немногим, строго предопределённым природой организма направлениям и передаются по наследству (Артемьева, Воронов 2016). Хорошим примером этой концепции служит закон гомологических рядов Н.И.Вавилова. К тому же в последнее время всё более осознаётся значительная самостоятельность эпигенетических процессов и морфологической эволюции. В организме присутствует механизм сортировки и отбора, который гарантирует от возможных многочисленных ошибок и канализирует эволюцию.

В данной статье предлагается возможность показать направления развития определённых систем организма животных в заданном направлении. Мы, как плазму, ловим изменчивость в магнитные ловушки и предлагаем ей показать направление в заданных условиях (от плотоядности к растительной). В основе данной методики лежит факторный анализ и убеждённость в том, что изменчивость является самостоятельной и основной силой, движущей эволюционный процесс.

Целью работы было наглядно продемонстрировать морфотипы пищевой специализации большой синицы *Parus major* и обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* по сравнению с типично насекомоядными и зерноядными птицами методом факторного анализа.

Материалы и методы исследования

Материал собирали в Чебоксарах и Чебоксарском районе. Измерения делали с помощью штангенциркуля, органы взвешивали на весах с разновесами. Для изучения основных органов птиц использовали по 20 экз. птиц из трёх экологических групп: 1) **Экологическая группа всеядных птиц** – из отряда Passeriformes семейства Corvidae – серую ворону *Corvus cornix*, галку *Corvus monedula*, сороку *Pica pica*, сойку *Garrulus glandarius* и грача *Corvus frugilegus*; 2) **Экологическая группа зерноядных птиц** – из семейства Fringillidae – чечётку *Acanthis flammea*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, коноплянку *Linaria cannabina*, щегла *Carduelis carduelis* и снегиря *Purrrhula purrrhula*. 3) **Экологическая группа насекомоядных птиц** – из семейства Hirundinidae – береговушку *Riparia riparia*; из семейства Motacillidae – белую трясогузку *Motacilla alba*, из отряда Apodiformes – чёрного стрижа *Apus apus*; 4) **Экспериментальные птицы**: из семейства Paridae – большую синицу *Parus major*, из семейства Sturnidae – обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Сравнивали следующие морфологические параметры: длину туловища и кишечника, массу тела, кишечника, желудка, почки, печени, сердца, лёгких и поджелудочной железы.

При обработке данных применяли факторный анализ который является многомерным методом, применяемым для изучения взаимосвязей между значениями переменных. Предполагается, что известные переменные зависят от меньшего количества неизвестных переменных и случайной ошибки. При анализе в один фактор объединяются сильно коррелирующие между собой переменные, в результате про-

исходит перераспределение дисперсии между компонентами и получается максимально простая и наглядная структура факторов. После объединения коррелированность компонент внутри каждого фактора между собой будет выше, чем их коррелированность с компонентами из других факторов. Но самое главное в этом методе – возможность задавать направление изменчивости органов, то есть группировать морфологические параметры органов животных таким образом, чтобы было возможно установить особенности морфотипа того или иного животного по сравнению с установившимися узкоспециализированными или заметно отличающимися по определённым признакам животными. Например, чтобы выяснить степень всеядности у определённых птиц необходимо сравнить их морфометрические признаки с аналогичными параметрами типично зерноядных и насекомоядных птиц. Или, чтобы определить степень прогрессивного развития конечного мозга животных, необходимо сравнить особенности морфотипа у животных с сильно и слабо развитой рассудочной деятельностью. Но чтобы глубже понять тенденции пластичности пищевой специализации и интеллектуализации животных, необходимо сравнивать не абсолютные значения морфологических параметров, а их изменчивость.

Для этого мы составили структурно-функциональные группировки типично насекомоядных и зерноядных птиц по следующим параметрам: длина тела (ДТ), масса тела (МТ); длина кишечника (ДК), масса кишечника (МК), масса желудка (железистого и мускульного) (МЖ), масса почек (МП), масса печени (МПЧ), масса сердца (МС), масса лёгких (МЛ), масса поджелудочной железы (МПЖ) – всего 10 параметров. При этом в один столбик (одну и ту же генеральную совокупность) объединяли данные типично насекомоядных птиц. Например, массу тела (МТ) – по 20 данным белой трясогузки, чёрного стрижа и береговушки. Всего получалось 60 данных. То же самое проводили для измерений длины кишечника и т.д. К сокращённым названиям органов добавляли последнюю букву, обозначающую специализацию группы птиц (масса тела насекомоядных – МТН). То же проводили с данными зерноядных птиц: чечётки, дубоноса, коноплянки и снегиря. При сокращении названия органов получалось: МТЗ – масса тела зерноядных и т.д. Органы экспериментальных птиц обозначали их названием (МТГ – масса тела галки и т.д.). Все данные обрабатывали при помощи факторного анализа. В столбиках таблицы для анализа получалось 30 данных параметров (10 органов зерноядных птиц с выборкой 80 измерений на каждый орган, от 4 видов птиц; 10 органов насекомоядных птиц с выборкой 60 на каждый орган от 3 видов птиц и 10 органов экспериментальных птиц с выборкой 20 измерений от одной птицы).

Результаты

При помощи факторного анализа удалось установить, что у насекомоядных птиц исследованные морфометрические параметры сильно коррелированы по фактору 1 (рис. 1). Возможно, это отражает степень интенсивности работы органов.

У зерноядных птиц (рис. 2) большинство параметров связаны между собой слабо, наибольшие корреляционные связи заметны для массы туловища, желудка, поджелудочной железы и печени.

У всеядных птиц степень корреляции органов можно признать средней или промежуточной по сравнению с зерноядными и растительноядными (рис. 3). Наиболее близкие связи наблюдаются у таких параметров, как масса тела, лёгких и печени.

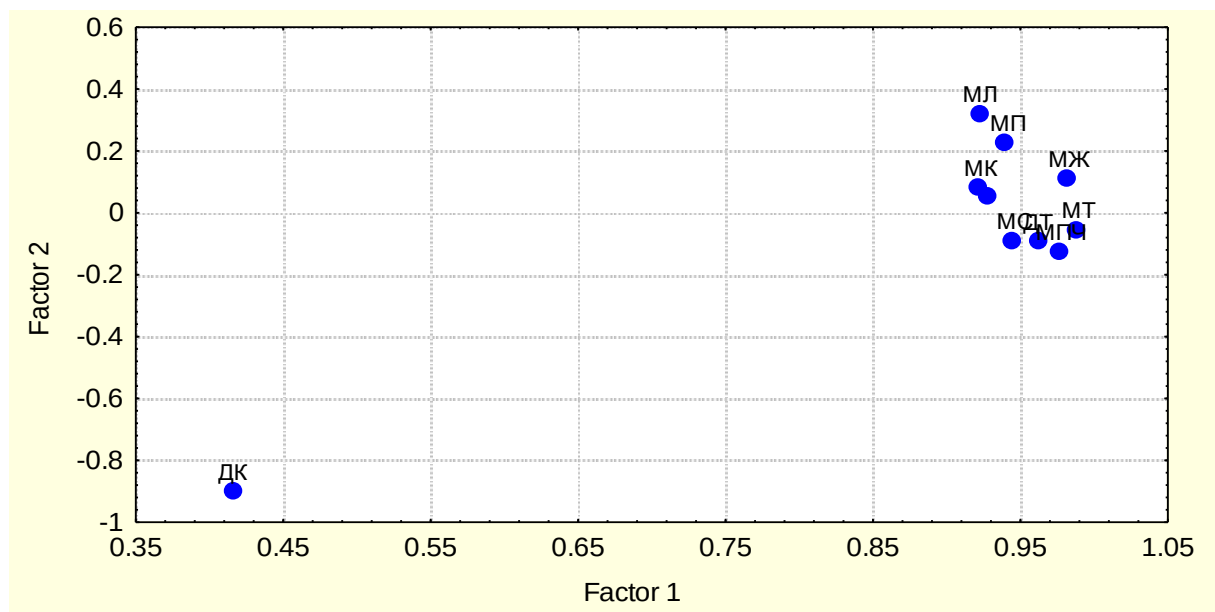

Рис. 1. Морфометрия насекомоядных птиц (стриж, береговушка, белая трясогузка).

Условные обозначения: длина кишечника (ДК), длина туловища (ДТ), масса тела (МТ);
масса кишечника (МК), масса желудка (МЖ), масса почки (МП), масса печени (МПЧ),
масса сердца (МС), масса лёгких (МЛ), поджелудочной железы (МПЖ).

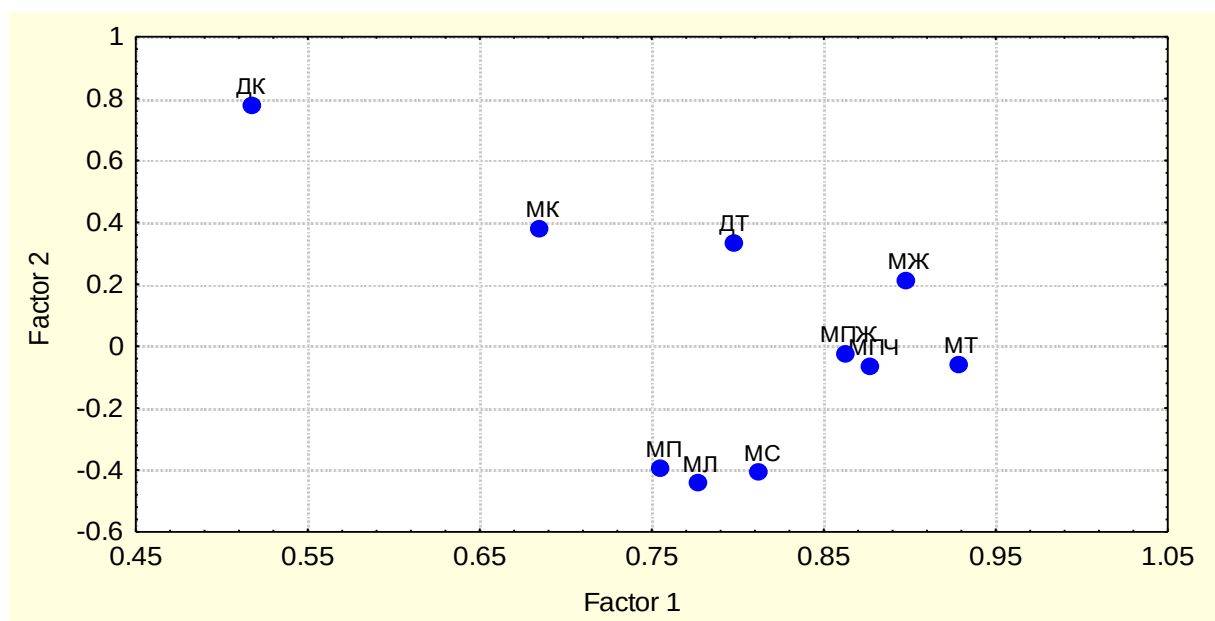

Рис.2. Морфометрия зерноядных птиц (чечётка, дубонос, коноплянка, щегол, снегирь).

Обозначения как на рисунке 1

При сравнении параметров органов скворца с зерноядными и насекомоядными видами птиц наблюдается сильная корреляция органов насекомоядных птиц (рис. 4, справа) и более слабая для зерноядных птиц (рис. 4, слева). Параметры органов скворца располагаются между ними, но ближе к зерноядным птицам. При этом к насекомоядным ближе такие параметры, как масса кишечника и лёгких, а к зерноядным – масса сердца, поджелудочной железы и печени.

При сравнении параметров органов большой синицы с таковыми насекомоядных и зерноядных птиц, морфотипы распределились более

сложно по сравнению со скворцом. Так, в правой части рисунка 5 перемешались показатели насекомоядных и зерноядных птиц, а в левой – большой синицы. При этом такие параметры синицы, как масса поджелудочной железы и сердца, больше коррелируют с зерноядными птицами, а масса почек и кишечника – с насекомоядными птицами.

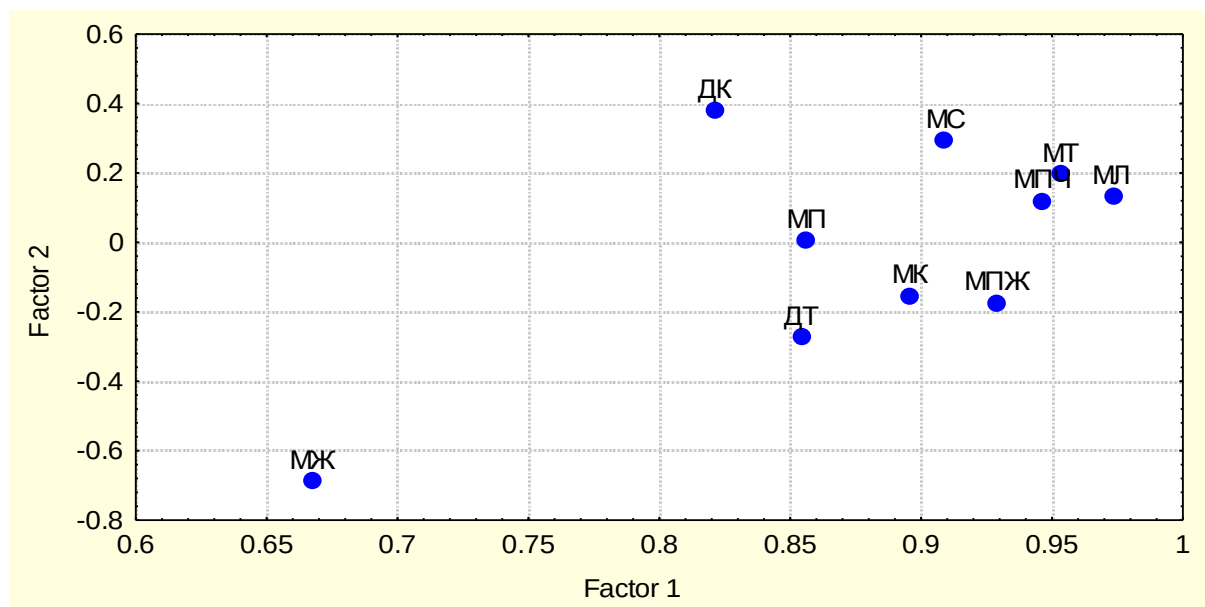

Рис. 3. Факторный анализ параметров органов серой вороны, галки, сороки, грача и сойки. Обозначения как на рисунке 1.

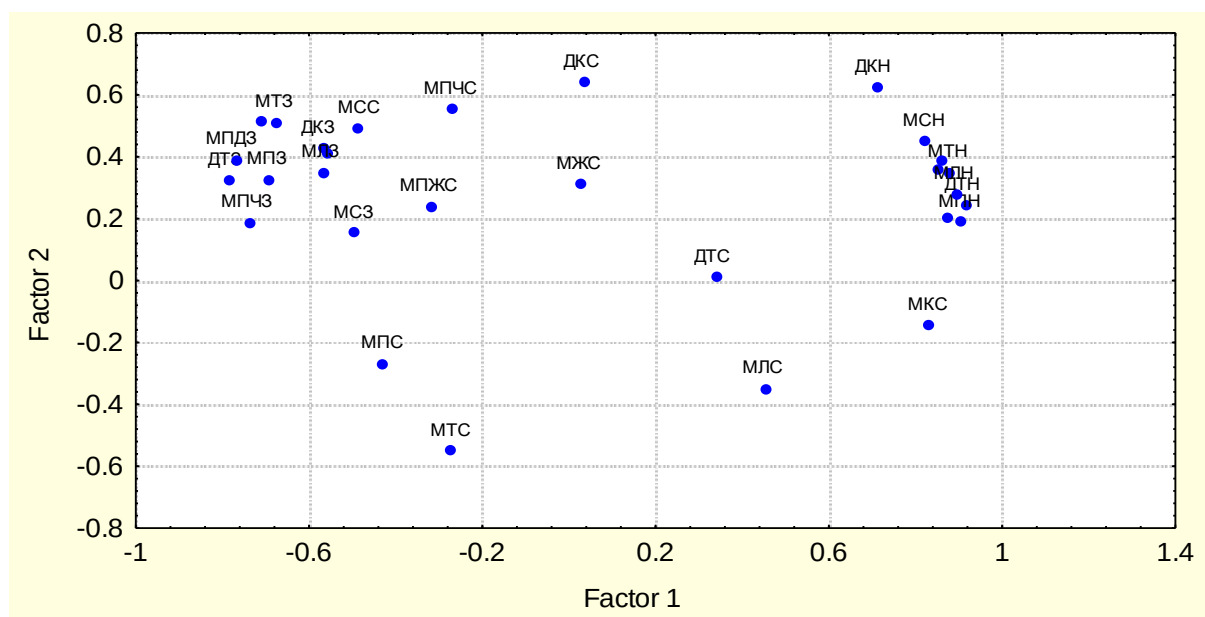

Рис.4. Факторный анализ параметров органов скворца, насекомоядных и зерноядных птиц.

Условные обозначения: длина кишечника насекомоядных птиц (ДКН), длина туловища (ДТН), масса тела (МТН); масса кишечника (МКН), масса желудка (МЖН), масса почки (МПН), масса печени (МПЧН), масса сердца (МСН), масса лёгких (МЛН), поджелудочной железы (МПЖН); длина кишечника зерноядных птиц (ДКЗ), длина туловища (ДТЗ), масса тела (МТЗ); масса кишечника (МКЗ), масса желудка (МЖЗ), масса почки (МПЗ), масса печени (МПЧЗ), масса сердца (МСЗ), масса лёгких (МЛЗ), поджелудочной железы (МПЖЗ); длина кишечника скворца (ДКС), длина туловища (ДТС), масса тела (МТС); масса кишечника (МКС), масса желудка (МЖС), масса почки (МПС), масса печени (МПЧС), масса сердца (МСС), масса лёгких (МЛС), масса поджелудочной железы (МПЖС)

- Харченко Л.П., Ковтун М.Ф. 2011. Закономерности морфо-функциональной организации пищеварительной системы птиц с различной трофической специализацией: анатомо-гистологическое строение органов пищеварительной системы диких птиц // *Орнитология* **36**: 27-38
- Gregory F., Grether G. 2011. The neuroecology of competitor recognition // *Integr. Comp. Biol.* Nov. **51**, 5: 807-18.
- Peck J., Waxman D. 2018. What is adaptation and how should it be measured? // *J. Theor. Biol.* **447**: 190-198.
- Snow D.W., Perrins C.M. 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise Edition. Vol. 2. Passerines. Oxford Univ. Press: 1009-1697.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2266**: 297-300

Численность и распространение сухоноса *Cygnopsis cygnoides* к началу 1980-х годов

Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Материалом для настоящего сообщения послужили многочисленные опросные сведения и данные, собранные автором в Приамурье с 1975 по 1980 год. Район работ охватил Архаринский район Амурской области; долину Амура от Хабаровска до села Богородское (с небольшими пропусками); озёра Болонь, Жворон, Чукчагир, Удыль; нижнее течение рек Горюн, Амгунь в районе посёлка имени Полины Осипенко и от посёлка Березовка до станции Джамку Байкало-Амурской магистрали); Еврейскую автономную область; южные районы Приморья. Во всех указанных местах собирались опросные сведения не только по данному району, но и по всем прилегающим территориям. Кроме того, сделана попытка собрать основную литературу по данному виду за последние несколько десятков лет.

До недавнего времени сухонос *Cygnopsis cygnoides* не привлекал внимания орнитологов и природоохранителей. Литературные источники до 1960-х годов характеризуют его как обычную, местами многочисленную птицу на территории, охватывающей Байкал, Забайкалье, Даурию, северо-восточный Китай, Монголию, Приамурье, Приморье, остров Сахалин (Козлова 1930; Шулпин 1936; Тугаринов 1941; Гизенко 1951; Птушенко 1952; Баранчеев 1954; Воробьёв 1963; и др.). Однако почти все авторы обращали внимание на неуклонное уменьшение его численности уже тогда. Причинами этого оказывались обживание и хозяйственное

* Поярков Н.Д. 1985. Современное состояние численности и распространения сухоноса // *Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР*. М.: 92-96.

освоение территорий (мелиорация, рубки по берегам рек и озёр, лесосплав и т.д.), участившиеся пожары, усиливающийся пресс охоты, большая доступность водоёмов (что особенно существенно в последнее время в связи с использованием современной техники). Перечисленные факторы универсальны для отрицательного влияния на подавляющее большинство видов водоплавающих птиц. Избирательное катастрофическое падение численности сухоноса обусловлено его биологической особенностью, отмеченной в литературе, – необычайным любопытством и неосторожностью. Автору неоднократно удавалось по открытому месту приближаться к взрослым летающим гусям на 60-70 м, а будучи испугнутыми, они кружились над головой на высоте 20-30 м. Крупный размер сухоноса и лёгкость его добывания делали его наиболее частым и многочисленным трофеем (и не только в сезон охоты). По нашему мнению, это одна из основных причин его уничтожения. Довершили дело зимовки, находящиеся в Китае, где, по некоторым литературным данным (Яхонтов 1965) и по устным рассказам, охота очень интенсивна.

Информации о численности и распространении сухоноса в Китае в настоящее время мы не имеем.

В Монголии, по данным, любезно предоставленным нам В.А.Остапенко и В.Е.Фоминым, сухонос ещё обычен на северо-востоке и востоке страны; малочислен в центральной части Монголии и по опросным данным гнездится в котловине Больших озёр (Остапенко и др. 1978).

На территории СССР в настоящее время положение с сухоносом очень плохое. Он отсутствует на Байкале (Скрябин 1975) практически не отмечался на Торейских озёрах в последнее десятилетие (Н.А.Формозов, устн. сообщ.), хотя в 1960-х годах там было последнее сколько-нибудь заметное гнездовое поселение его в Забайкалье (Леонтьев 1968). В других районах Забайкалья сухоноса нет (Измайлов 1967; Ирисов 1968; Андреев 1974). Достоверных данных о гнездовании этого вида на Сахалине нет, тогда как в 1960-х годах он ещё отмечался как редкий (Вшивцев, Чернышев 1965). На озере Ханка сейчас гнездится не более 3-4 пар в год (по опросным данным), а Н.Н.Поливанова (1971) вообще не называет его гнездящимся. Можно назвать много орнитологических работ в Приморье, где сухонос не фигурирует или встречи одиночны, но нет ни одной, где бы он указывался как гнездящийся в сколько-нибудь большом количестве. На Дальнем Востоке за последние 10 лет известно лишь два места обитания сухоноса (кроме Ханки), остальные сообщения не подтвердились (Щербаков 1968; Яхонов 1968; Росляков 1977; наши данные, опросные сведения) Мы имеем в виду не одиночные случайные встречи. Первое гнездовое поселение находится на реке Ульме в Амурской области (С.М.Смиренский, устн. сообщ.). В последнее время река Ульма интенсивно осваивается, рубится лес. Данная локальная популяция (если она ещё существует), бесспорно, обречена.

Второе место гнездования сухоноса – озеро Удыль и реки, впадающие в него. В данное время это единственное место в СССР, где на достаточно ограниченной территории обитает значительное количество этих гусей. Озеро Удыль представляет собой вытянутый водоём площадью 330 км², соединённый с рекой Амур протокой около 30 км длиной. Водный режим его зависит от Амура. Восточный и юго-восточный берега озера гористые, остальное побережье низинное. Летом вода сильно прогревается и зацветает. Основные притоки: реки Бичи, Пильда и Алочка. Бичи – довольно полноводная горная речка, образующая при впадении обширную дельту с многочисленными протоками и отмелями, служащую местом размножения и концентрации основного поголовья сухоносов. Летом 1979 года в районе дельты держалось 80-90 взрослых, видимо, не размножавшихся птиц, а во второй половине июля – августе на одной из проток, примыкавшей к коренному берегу, кормились 60 птенцов сухоноса. По сообщениям охотников, летом того же года на реке Бичи в нескольких десятках километров от устья встречено ещё около десятка линных гусей. Пильда – также полноводная, но спокойная равнинная река, протекающая в основном по марям, впадает в мелководный обширный залив озера, дельты не образует. Летом 1979 года около устья Пильды отмечено около 20 взрослых сухоносов, а 2-3 пары вечерами совершали регулярные перелёты от озера вверх по руслу реки. На незначительной реке Алочке также отмечены единичные птицы. Таким образом, в районе озера Удыль в 1979 году насчитывалось около 200 сухоносов. По опросным данным, часть сухоносов гнездится также в верхнем и среднем течении реки Бичи, преимущественно по старицам, хотя бы частично соединённым с руслом; условно мы принимаем количество этих птиц равным 10-50 особям.

Подытоживая всё изложенное выше, можно с уверенностью указать, что в нашей стране осталось в настоящее время не более 350-400 сухоносов (цифра с большим допущением на одиночных, разрозненно обитающих птиц плюс остатки колонии на реке Ульме; в действительности она явно завышена). Основную массу их составляют гуси с озера Удыль, где летом 1980 года, по сообщению Ю.А.Ковальчука, численность их не сократилась. Однако ясно, что сухонос находится на грани полного уничтожения в СССР, и если мы не предпримем самых решительных действий в его защиту, он обречён.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-311.
Баранчев Л.М. 1954. *Охотничье-промысловые птицы Амурской области*. Благовещенск: 1-116.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Вшивцев В.П., Чернышев М.В. 1965. Состояние запасов водоплавающей дичи на Сахалине // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 2: 90-92.
Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

- Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Ирисов Э.А. 1968. Современное распространение и численность некоторых видов гусеобразных на юго-востоке Алтая // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 57-58.
- Козлова Е.В. 1930. *Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби*. Л.: 1-396.
- Леонтьев А.Н. 1968. Сухонос и серый гусь на Торейских озёрах // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 60-61.
- Остапенко В.А., Гаврилов В.М. 1978. Материалы по биологии некоторых водоплавающих птиц Монголии // *География и динамика растительного и животного мира МНР*. М.: 165-173.
- Поливанова Н.Н. 1971. Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные) // *Тр. заповедника «Кедровая Падь»* 3: 1-240.
- Птушенко Е.С. 1954. Подсемейство гусиные Anserinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 255-344.
- Росляков Г.Е. 1977. Состояние численности пластинчатоклювых птиц в Нижнем Приамурье // *Ресурсы водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 104-106.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Щербakov А.Н. 1968. Численность и распределение водоплавающих птиц на водоёмах Хабаровского края // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 64-66.
- Яхонтов В.Д. 1965. О состоянии запасов водоплавающей дичи в Приамурье // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 2: 76-78.
- Яхонтов В.Д. 1968. О водоплавающих птицах Приамурья // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их использование и воспроизводство*. М., 2: 66-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2266: 300-302

О гнездовых сообществах в смешанных колониях водоплавающих птиц

Р.Г.Линг

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Изложенный в докладе материал собран в двух колониях чайковых группы озёр Вооремаа (территория между городами Йыгева и Тарту) за период с 1936 по 1958 год. Основное внимание уделено вопросу образования гнездовых сообществ неколониальных видов водоплавающих птиц в колониях чайковых, биоценотическим отношениям между этими видами и чайковыми и изменениям их численности.

* Линг Р.Г. 1959. О гнездовых сообществах в смешанных колониях водоплавающих птиц // 2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М., 2: 34-35.

Регулярно связаны с колониями чайковых и явно предпочитают совместное гнездование с ними 6 видов – пастушок *Rallus aquaticus*, лысуха *Fulica atra*, чернозобая гагара *Gavia arctica*, красношейная поганка *Podiceps auritus*, красноголовый нырок *Aythya ferina* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. У 8 остальных видов, гнездящихся в колониях чайковых: камышницы *Gallinula chloropus*, чомги *Podiceps cristatus*, кряквы *Anas platyrhynchos*, чирка-трескунка *Anas querquedula*, широконоски *Anas clypeata*, выпи *Botaurus stellaris*, камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* и дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, — не наблюдается предпочтения колонии при выборе гнездового участка.

Влияние чайковых на эти виды проявляется в следующем: 1) ряд видов (пастушок, лысуха, красношейная поганка, красноголовый нырок, хохлатая чернеть) меняет в пределах озера свой гнездовой участок соответственно изменениям местонахождения колонии чайковых; 2) заселение некоторыми видами (красноголовый нырок и хохлатая чернеть) в течение ряда лет показало тенденцию к росту, несмотря на скопление всей гнездовой популяции в колонии чайковых или в непосредственном соседстве с ней.

Экологическими предпосылками к образованию гнездовых сообществ чайковых и всех перечисленных выше водоплавающих птиц можно считать следующие обстоятельства: 1) жизнедеятельность чайковых обуславливает возникновение в быстро развивающейся растительности относительно большего количества пригодных гнездовых участков для водоплавающих птиц со скрытым образом жизни, чем в других частях водоёма; 2) чайковые предохраняют другие гнездящиеся в колонии виды от хищных птиц, в особенности в её центральных частях; 3) большая плотность населения территории колонии является причиной наличия здесь более интенсивного жизненного ритма, а более сильная взаимная стимуляция явно ускоряет начало гнездования некоторых видов (красноголовый нырок, хохлатая чернеть и лысуха); 4) отсутствие (или почти отсутствие) пищевой конкуренции между самыми многочисленным представителем колонии – озёрной чайкой *Larus ridibundus* и остальными видами (колонияльные птицы питаются в большинстве случаев вне территории гнездования) создаёт для последних условия, делающие их независимыми от чайковых, не говоря уже о том, что численность других чайковых невелика и заметно колеблется в отдельные годы.

В распространении некоторых видов на месте гнездовья проявились следующие особенности. Пастушок и хохлатая чернеть предпочитают густо заселённые участки колонии, гнездясь в непосредственной близости от озёрной чайки и речной крачки *Sterna hirundo*. Красноголовый нырок, не избегая, правда, близкого соседства с гнёздами чайковых, гнездится как на центральных, так и на периферийных участках ко-

лонии. С большой последовательностью заселяют периферию колонии лысуха, чернозобая гагара, чомга и красношейная поганка.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2266: 302-306

Состояние редких и исчезающих видов птиц Черноморского заповедника и их охрана

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 1985*

В Красную книгу УССР занесено 28 редких и исчезающих видов птиц, из них на территории Черноморского заповедника встречается 22 вида: кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, чёрный аист *Ciconia nigra*, огарь *Tadorna ferruginea*, змееяд *Circaetus gallicus*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, беркут *Aquila chrysaetos*, могильник *Aquila heliaca*, степной орёл *Aquila nipalensis*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus*, сапсан *Falco peregrinus*, балобан *Falco cherrug*, серый журавль *Grus grus*, журавль-красавка *Anthropoides virgo*, дрофа *Otis tarda*, стрепет *Tetrax tetrax*, ходулочник *Himantopus himantopus*, тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, филин *Bubo bubo*. Всего 78.5% от числа видов, занесённых в Красную книгу УССР. Причиной этого является как биотическое разнообразие территории Черноморского заповедника, так и заповедный режим.

Характер пребывания этих видов различен, преобладающее большинство их пролётные и нерегулярно залётные, 5 видов зимуют и только 4 вида (орлан-белохвост, красавка, дрофа, ходулочник) гнездятся в районе заповедника.

Группа пролётных видов птиц находится в самом благоприятном состоянии.

Серый журавль – на юге Херсонской и Николаевской областей пролетает в значительном количестве во время весенних и осенних миграций. Стаи останавливаются на отдых и кормёжку на заповедных участках, особенно на приморских, встречаются на полях озимых и на Нижне-Днепровской песчаной арене. Иногда птицы ночуют здесь же.

Первые стаи серых журавлей появляются во второй или третьей декаде марта. Самый ранний прилёт отмечался 10 марта 1967, 1975 и

* Ардамацкая Т.Б. 1985. Состояние редких и исчезающих видов птиц Черноморского заповедника и их охрана // Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР. М.: 88-92.

1978. Массовый пролёт наблюдается обычно в конце марта – первой декаде апреля, когда в стаях насчитывается по 30-95 особей (иногда до 130). За день через один наблюдательный пункт пролетает от 200 до 500 особей и больше. Пролёт продолжается весь апрель. Одиночные особи и небольшие группы встречаются в некоторые годы и летом. Вероятно, это птицы, не принимающие участия в размножении.

Осенний пролёт серых журавлей начинается в первой и второй декадах августа. Осенью журавлиные стаи отдыхают в степи и на полях более продолжительное время. Количество птиц в пролётных стаях колеблется от 12 до 160 особей. Массовый пролёт наблюдается во второй половине сентября – первой декаде октября. Последние стаи отмечаются во второй или третьей декадах октября. Самые поздние встречи пролётных серых журавлей – 27 октября 1978 и 14 ноября 1977.

Тонкоклювый и средний кроншнепы регулярно встречаются на пролётах на всех приморских и морских участках. Численность среднего кроншнепа значительно выше, чем тонкоклювого. Хорошо выражен пролёт среднего кроншнепа на побережье Днепро-Бугского лимана, где находится сеть кормных мелководных пресных озёр, и в восточном углу Тендровского залива на опреснённых озёрах. Здесь пролётные птицы подолгу кормятся, держась зачастую вместе с большими кроншнепами *Numenius arquata*. Отдельные особи среднего кроншнепа наблюдаются в тёплые зимы на приморских участках.

Розовый пеликан в прошлом гнезвился на островах Тендра и Бабине. В настоящее время нерегулярно встречается в период весенне-летних кочёвок на Тендровском заливе. Численность пеликанов в кочующих стаях от 1 до 28 особей (в конце 1940-х годов наблюдались стаи из 42-45 птиц). Иногда залетают и кудрявые пеликаны.

Скопа встречается в период осеннего пролёта (август-ноябрь) на приморских участках и берегу Днепро-Бугского лимана, весной отмечается редко.

Чёрный аист – в 1930-х и 1940-х годах нерегулярно отмечался в период пролётов. В настоящее время во время осенних миграций наблюдаются небольшие стайки. Отдельные особи задерживаются на рисовых чеках до конца сентября.

В последние годы некоторые виды, не отмечаемые в данном районе свыше 35 лет, залетают в период весенних миграций на заповедные участки (например, белоголовый сип).

Особый интерес представляют те виды редких и исчезающих птиц, которые ещё гнездятся на участках Черноморского заповедника или прилегающей территории.

В этой группе наиболее стабильное гнездование наблюдается у ходулочника. После введения в строй оросительных каналов и заполнения части степных подов водой, сбрасываемой с рисовых чеков или дренаж-

ных систем, значительно увеличилась площадь его гнездовых биотопов. Ходулочник оказался очень пластичным видом, и численность гнездящейся популяции возросла не только в заповеднике, но и на неохраняемой территории, в местах выпаса овец (при наличии там подходящих мест) и даже в черте города. Увеличилось количество его и на пролёте. Появляется ходулочник в первой или во второй декадах апреля. В тёплую весну 1966 года пару ходулочников наблюдали 31 марта. Массовый пролёт проходит во второй половине апреля. В это время кулики встречаются стайками до 10-12 особей на всех мелководных озёрах приморской степи и Нижнеднепровской песчаной арены.

К откладке яиц ходулочники приступают во второй, чаще в третьей декадах апреля. Ранние кладки часто гибнут от подъёма воды во время штормовых ветров, повторные кладки встречаются в мае и июне. Начало вылупления в первых кладках отмечается во второй декаде мая, массовое – в 20-х числах мая. Первые лётные молодые наблюдаются во второй половине июня. Массовый подъём на крыло отмечается между 28 июня и 15 июля. Самые поздние встречи ещё нелётных птенцов из повторных кладок наблюдались 29 июля 1969 и 5 августа 1973, хотя в это время уже начался пролёт. Отлетают ходулочники с первых чисел августа небольшими стайками по 4-7 особей. Изредка наблюдаются стаи до 14 особей. Отлёт продолжается до сентября.

Значительно хуже чувствуют себя птицы степного комплекса. Исчез из списка гнездящихся видов стрепет, который ещё в 1930-е годы был многочислен на гнездовании. По словам старожилов, в приморской степи от Ивано-Рыбальчанского до Солёноозёрного участка на протяжении 19 км в тот период гнездилось около 100 пар этих птиц. С распашкой целинных степей стрепет перестал гнездиться в центральной части, а после интенсивного выпаса овец и деградирования растительного покрова и в приморской части степи. В 1940-х – начале 1950-х годов одна пара стрепетов нерегулярно отмечалась в юго-западной части Ивано-Рыбальчанского участка. В настоящее время стрепет встречается только на пролёте. Весною он появляется во второй декаде марта. Пролёт слабо выражен. Обычно встречаются 1-2 птицы. 13 апреля 1959 на Потиевском участке были отмечены 7 отдыхающих самок стрепета. Последние пролётные особи наблюдаются в конце апреля. Осенний пролёт стрепета проходит мало заметно со второй декады августа до конца октября. В тёплые зимы отдельные особи задерживаются до конца декабря – начала января.

Резко сократилась численность дрофы, в большом количестве обитавшей в целинных степях в 1920-1930-е годы, не гнездящаяся популяция представлена теперь отдельными парами, которые отмечаются на заповедных участках и сенокосных угодьях, граничащих с территорией заповедника. Полностью исчезла дрофа с острова Джарылгач, где в конце

1940-х годов ещё гнездились 2-3 пары. Значительно уменьшилось количество пролётных и зимующих дроф. Теперь уже не встречаются стаи по 400-600 особей, которые наблюдались в 1940-х годах (Клименко 1950), максимальное количество птиц в стае во время пролёта 80-110 особей (1954 год). Весенний пролёт обычно начинается во второй декаде марта. Самый ранний наблюдался в 1961 году – с 1 марта. Во время пролёта дрофы кормятся на полях озимых, посевах люцерны и т.д. К гнездованию дрофы приступают в апреле. Вылупление птенцов начинается с конца мая. В первой декаде июня молодые кормятся здесь со взрослыми. Подлётки встречаются в первой декаде июля. Лётные птенцы наблюдаются во второй и третьей декадах июля.

Выводки не распадаются весь июль и август, а держатся месте до начала первой декады сентября и встречаются долгое время в районе гнездования. Обычно в выводке два птенца, реже один.

Осенний пролёт начинается во второй декаде сентября, массовый в октябре (10 октября 1963, 27 октября 1975). В это время в степи на полях кормятся стаи в 6-17 особей. Пролёт продолжается в ноябре. В тёплые и нормальные для Херсонщины зимы дрофы остаются зимовать, но численность зимующих даже по сравнению с 1930-ми и 1940-ми годами резко сократилась, последний раз крупные стаи зимующих дроф до 1500 особей отмечались на заповедном участке Ягорлыкский Кут в 1963 году. Позже зимовало лишь небольшое количество дроф. В зимний период встречается всего от 16 до 22 особей, а иногда и меньше.

Красавка – исчезающий вид Северного Причерноморья. Отдельные пары нерегулярно гнездятся в приморской степи на побережье Джарылгачского залива. В 1920-х годах этот журавль был обычным гнездящимся видом. В 1928 году встречался на гнездовании на острове Джарылгач (Шарлемань, Шуммер 1930). 3 мая 1966 в степи у села Облои на побережье Тендровского залива Б.В.Сабиневский нашёл гнездо красавки с одним яйцом. В настоящее время журавль-красавка встречается на весеннем пролёте на Потиевском участке заповедника в восточном углу Тендровского залива. Пролёт наблюдается со второй декады марта до первой декады апреля. Максимальное количество птиц в стае – 15 – отмечалось 9 апреля 1965. Птицы летят вдоль острова Тендра. Иногда кормятся в приморской степи.

Орлан-белохвост – в первой половине XX века был обычным гнездящимся видом в плавнях Днепра и в колковых лесах лесостепных участков на Солёноозёрном и Ивано-Рыбальчанском. В настоящее время отдельные пары гнездятся в предлиманной части дельты Днепра. Зимует значительное количество орланов. В период зимовки орлан-белохвост встречается на всех заповедных участках. Максимальное количество зимующих особей в районе заповедника составляет 45-50 особей. Прилёт на зимовку отмечается во второй или третьей декадах октября – начале

ноября. В 1975 году первые особи появились в сентябре. Птицы держатся на участках всю зиму, ночуют на постоянных деревьях, предпочитают высокие ольхи (Волыжин лес) и дубы (Солёноозёрный, Ивано-Рыбальчанский участки).

Отлетает орлан-белохвост в конце февраля – первой декаде марта, отдельные особи встречаются до середины марта и позже. Количество их значительно увеличивается в суровые зимы (1968, 1969 годы), когда из-за неблагоприятных погодных условий на Тендровском и Ягорлыцком заливах встречается много ослабевших водоплавающих птиц, которыми орланы в основном и кормятся, держась вблизи полыней, где сосредоточены лебеди, лысухи и др. Летом отмечаются отдельные особи, не принимающие участия в размножении.

Проводимые меры охраны следующие.

В заповеднике ведётся строгая охрана участков степи в районе потенциального гнездования дрофы и журавля-красавки. Для орлана-белохвоста расставлены гнездовые платформы на подготовленных деревьях в местах их постоянного ночлега в период пролёта и зимовки.

Создаются новые заказники в местах гнездования ходулочника.

Широко используется местная печать для наглядной пропаганды охраны редких видов. В районной газете организован отдел «По страницам Красной книги СССР». Выпускаются плакаты и буклеты, посвящённые отдельным видам или группе видов. Научные сотрудники выступают в школах с устным журналом «Редкие и исчезающие животные СССР», а также по радио и областному телевидению.

Л и т е р а т у р а

- Клименко М.И. 1950. Материалы по фауне птиц района Черноморского государственного заповедника // *Тр. Черноморского заповедника* 1: 3-52.
- Шарлемань М., Шуммер О. 1930. Матеріяли до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному морі // *Зб. праць Зоол. музею* 8: 99-115.

